

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

СИНОЛОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА –
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ
БАЗА
РОССИЙСКОГО
КИТАЕВЕДЕНИЯ

К 60-летию основания
Сборник статей
и материалов
Составитель О. Н. Попова

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК 026ИНИОН РАН:908(510)

ББК 78.34л+26.89(5Кит)

С38

С38 Синологическая библиотека — источниковедческая база российского китаеведения. К 60-летию основания. Сборник статей и материалов / сост. О.Н. Попова. — М. : ИДВ РАН, 2018. — 80 с.

ISBN 978-5-8381-0336-9

Юбилейный сборник посвящен истории и современному состоянию Синологической библиотеки, вопросам коллекционной составляющей ее фондов. В него вошли статьи академика Владимира Степановича Мясникова, сотрудников Института Дальнего Востока и Института научной информации по общественным наукам РАН, также включены рецензии российских китаеведов на выход в свет «Библиографии Китая» Валентины Петровны Журавлёвой (2015 г.), продолжающей успешно трудиться в Синологической библиотеке со времени ее основания в 1956 году. Фонды библиотеки по-прежнему востребованы нашими читателями: это научные сотрудники академических институтов Москвы, Санкт-Петербурга и других городов как Российской Федерации, так и мировых образовательных и научных центров, преподаватели, аспиранты и студенты московских вузов и учебных заведений России, зарубежных стран.

Ключевые слова: Синологическая библиотека, российское китаеведение.

УДК 026ИНИОН РАН:908(510)

ББК 78.34л+26.89(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0336-9

© Попова О.Н., составление, 2018

© ИДВ РАН, 2018

Содержание

Мясников В.С.

Синологической библиотеке 60 лет 4

Борох О.Н., Ломанов А.В.

Синологическая библиотека в год «у-суй» 11

Попова О.Н.

Юбилей Синологической библиотеки 25

Юрченкова Л.В.

Советско-китайские отношения 1958—1963 гг.
и судьба Синологической библиотеки ФБ ИНИОН 39

Буров В.Г.

Рецензия на книгу: Журавлёва В.П. Библиография Китая:
Философия и общественно-политическая мысль. Этика.
Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008 59

Старостина А.Б.

Рецензия на книгу: Журавлёва В.П. Библиография Китая:
Философия и общественно-политическая мысль. Этика.
Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008 70

Ипатова А.С.

Юбилей Валентины Петровны Журавлёвой 77

Академик РАН В.С. Мясников

СИНОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ 60 ЛЕТ

На верхних этажах здания, построенного специально для Института Дальнего Востока Российской академии наук, расположилась специализированная библиотека китаеведческой и китайской литературы. В народе этой библиотеке дали имя Синологичка¹. Ну, также как бывшей Румянцевской, а затем Ленинской библиотеке читающая публика присвоила название Ленинка. Народная этимология обозначила названия и ряда других московских библиотек: Историчка, Тургеневка, Некрасовка. Творчество народа, его воля — закон. В русском языке слово библиотека означает «учреждение, осуществляющее соби́рание и хранение книг, журналов и т. п., их пропаганду и выдачу читателям»². Это точно отражает характер повседневного труда сотрудников Синологической библиотеки.

Что такое 60 лет? Много это или мало? Обратимся к мудрейшему из мудрейших — Конфуцию. Он сказал: «Шестидесяти (лет мое) ухо стало покорным»; в другом переводе это звучало сильнее: «в 60 лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины»; был и еще один перевод: «в шестьдесят лет научился отличать правду от неправды»³. Не знаю, как со слухом у Синологички, но слухи о ней, как о редком собрании книг по Китаю, некоторые из которых отсутствуют даже в китайских библиотеках, такие слухи уже давно перешли границы нашей страны.

Традиционный русский вопрос: «Откуда есть пошла?..» относится и к Синологической библиотеке. Все начиналось в 1956 году, когда в составе Академии Наук СССР был воссоздан Институт китайоведения⁴. Разместился он в одном из административных зданий той части московского Китай-города⁵, которая называется Китайский проезд. Первым директором Института китайоведения стал кандидат исторических наук Алексей Степанович Перевертайло. Это был замечательный человек, коммунист, прошедший две войны — Первую мировую и Гражданскую, в результате ранения потерявший на фронте ногу. Институт китайоведения стал широко известен. Из-за рубежа директору приходили письма, начинавшиеся обращением: академику А.С. Перевертайло. Поэтому, когда из Издательства иностранной литературы в ИК АН пришла Дора Натановна Зильберг, комсомолка 20-х годов, человек глубоких книжных знаний и нерастраченного энтузиазма, то было принято решение о том, что раз воссоздан Институт по Китаю⁶, то нужна и специализированная китайоведческая библиотека.

Библиотека создавалась ценой огромных усилий Доры Натановны, когда она ездила в российские дальневосточные и сибирские города, располагавшиеся близ границы с Китаем и по разным причинам и обстоятельствам хранившие в своих библиотеках китайоведческую литературу. Она посещала и такие китайские города, как Харбин и Шэньян (Мукден), Пекин, где оставались книжные собрания русских служащих на КВЖД и эмигрантов. А в Посольстве СССР в Пекине находилась часть библиотеки Пекинской Духовной миссии. Шаг за шагом, приобретение за приобретением библиотека складывалась, росла и развивалась. Специалисты по Китаю помогали становлению «своей» библиотеки тем, что вносили в фонд библиотеки книги из личных библиотек, а Петр Емельянович Скачков, завершавший в это время новое, второе издание своей знаменитой «Библиографии Китая»⁷, консультировал сотрудников библиотеки по всем вопросам китайоведческой литературы.

В 1950-х годах к власти в нашей стране пришел Н.С. Хрущев. В 1954 г. им был закрыт существовавший с XIX столетия учебный Институт востоковедения⁸. А затем в 1960 г. он ликвидировал и академический Институт китайоведения⁹. Дора Натановна в 1953—1980 гг.

была сотрудницей ФБОН—ИНИОН АН СССР, с 1957 до 1980 года она заведовала Синологической библиотекой, продолжая пополнять ее фонды. Кстати. Фундаментальная библиотека Академии Наук, тогда находилась рядом с Ленинкой на улице Фрунзе (Знаменке). Когда в 1960-е годы было завершено строительство нового здания ФБОН—ИНИОН АН СССР, Синологическая библиотека переехала в это здание. Но она не вошла в Фундаментальную библиотеку по общественным наукам АН СССР¹⁰.

В те годы Академия наук отстраивалась по всей территории СССР — возникли ее Уральское отделение, Сибирское отделение, Дальневосточный научный центр. Было завершено и строительство здания по адресу Нахимовский проспект д. 32, в которое въехали Институт Дальнего Востока и Институт экономики АН СССР. У Института Дальнего Востока была своя научная библиотека. Она формировалась в первую очередь за счет тех книг на китайском и английском языках, которые сотрудники привозили из-за рубежа, или которые получали в качестве подарков во время приема в Институте китайских делегаций. В ФБОН возникла обычная для всех библиотек мира проблема — нехватка места на книжных полках. В конце концов между дирекциями ФБОН и ИДВ РАН было достигнуто соглашение о том, что китаеведческая библиотека может быть максимально приближена к коллективу специалистов по Дальнему Востоку, которые трудились в ИДВ РАН. Это решение спасло Синологичку от того бедствия, которое постигло ИНИОН в начале 2015 года.

11 мая 1899 г. в беседе с молодым музыкантом А.Б. Гольденвейзером Лев Николаевич Толстой сказал с одобрением: «...У китайцев среди добродетелей упоминается одна — уважение. Просто без отношения к чему-нибудь определенному. Уважение к личности и мнению всякого человека». Я вспомнил эту фразу Льва Николаевича в связи с отношением наших китайских коллег к Синологической библиотеке. Следует отметить ту заинтересованность в развитии Синологической библиотеки, которую проявляла и проявляет китайская сторона. Даже в 1960—1970-е годы, когда политические отношения двух стран осложнились, в Фундаментальную библиотеку по общественным наукам продолжали поступать книги из Китая. Академик Владимир Алексеевич Виноградов открывал церемонию пе-

редачи и приемки китайских книг приветственной речью. Затем слово предоставлялось советнику Посольства КНР по культуре. А завершал церемонию автор этих строк, который успевал еще до приезда китайских гостей и начала церемонии бегло ознакомиться с книгами, которые размещались в застекленных шкафах. Я докладывал собравшимся сотрудникам библиотеки тематику книг, основываясь на их названиях.

В Институте Дальнего Востока было создано специальное подразделение во главе с доктором исторических наук А.М. Григорьевым, сотрудники которого осваивали новую китайскую литературу. Курировал это направление деятельности Института академик С.Л. Тихвинский. В последнее время китайская сторона дарит книги прямо в здании Института Дальнего Востока, так как здание ИНИОН непригодно. А сама библиотека ИНИОН размещена частично в холодильниках, частично в помещениях, выделенных ФАНО.

Синологическая библиотека занимает 750 кв. метров на 12 и 14 этажах здания ИДВ РАН. Причем на 12-м этаже расположены: абонемент, читальный зал, рабочие комнаты сотрудников. На 14-м этаже находится книгохранилище, площадь которого составляет 654 кв. метра. Общая длина книжных полок в хранилище 1650 метров. Причем не занято всего 20 метров новых стеллажей. Пришедший в читальный зал читатель сначала попадает в абонемент. Здесь находятся три каталога: а) алфавитный на русском, китайском и западноевропейских языках; б) систематический (есть АПУ: алфавитно-предметный указатель к каталогу и картотекам); в) топографический (по принципу расстановки книг на полках — 14 этаж). Здесь же имеются справочно-библиографические картотеки: алфавитная, систематическая, картотека рецензий. Фонд Синологической библиотеки¹¹ насчитывает 210 тысяч единиц хранения. Более половины его составляют книги и журналы на китайском языке и западноевропейских языках. Кроме того, здесь же хранятся и подшивки китайских газет. И все эти сокровища, предназначенные для познания классического и современного Китая, находятся в руках всего пяти штатных сотрудников.

Хочу отметить прекрасный стиль работы всех сотрудников Синологической библиотеки. Без их помощи даже давнишнему

читателю довольно сложно было бы заниматься поисками нужной книги. Каталоги составлены великолепно, однако во всех зарубежных и многих наших библиотеках читатели давно уже пользуются электронными каталогами. Как показал горький опыт сгоревшей ФБОН—ИНИОН настоятельно необходимо провести оцифровку фонда литературы Синологической библиотеки.

Но в нашей Синологичке есть достижение международного масштаба. Я имею в виду изданную в 2015 году «Библиографию Китая», подготовленную Валентиной Петровной Журавлевой. Ее учителями были и мои наставники в науке: Петр Емельянович Скачков и Марк Исаакович Казанин. Валентина Петровна взяла на себя титанический труд по подготовке этого великолепного и такого нужного издания. Она продолжила дело, начатое Петром Емельяновичем Скачковым. Горизонт ее исследования 1958—2008 гг. Это годы, в которые издание китаеведческой литературы по сравнению со «скачковскими» временами увеличилось не в десятки, а в сотни раз. Валентина Петровна смело выступила в роли кормчего в этом книжном океане, она разделила его на два моря. Ее великолепная книга вводит читателя в первое из них — Философское. Труды по касающимся Китая наукам: философии и общественно-политической мысли, этике, эстетике, военной мысли, мифологии и религии, опубликованные за полвека 1958—2008 гг., составляют содержание этого великолепного библиографического труда. Думаю, что мировое китаеведение не было готово принять такой подарок из России. Но так же, как и труд Петра Емельяновича Скачкова, эту книгу начнут переводить на языки тех стран, которые сегодня имеют отношения с Китаем. Да и китайские коллеги не останутся в стороне. А Валентине Петровне Журавлевой остается только пожелать, завершить ее проект следующим томом.

Дальнейшее развитие Синологической библиотеки, скажем, оцифровка книг, о которой я уже упоминал, приобретение новой компьютерной техники для сотрудников и читателей с выходом в Интернет, копировальной техники (ксерокс, новые сканеры), а также металлических стеллажей для книгохранилища, новых каталожных ящиков (взамен рассыпающихся старых), приличной мебели для читального зала, тележек для перевозки книг — все это должно

быть проблемами не только сотрудников библиотеки, но и всего китаеведческого сообщества нашей страны.

«В XXI веке востоковедами всех стран все более расширяется изучение кросс-культурных взаимодействий, использующих комплексную методологию сопряжения различных культур. Эта методология используется и в китаеведческих штудиях как важный компонент постижения дихотомий Восток—Запад, Север—Юг»¹². В 2018 г. одной из задач отечественного китаеведения будет празднование 60-летия Синологической библиотеки. Надеюсь, что оно станет не только торжественным, но и плодотворным, в том смысле, что хотя бы часть пожеланий высказанных мною будет учтена и решена. Символично, что юбилей Синологички совпадает по времени с другим юбилеем — 400-летием установления отношений России с Китаем. Дата этого юбилея 1 сентября 2018 г. Вероятно, он будет отмечаться на достаточно высоком государственном уровне. У китаеведов такого насыщенного празднования года давно не было.

Примечания

¹ От «Sinology — Knowledge of Chinese literature, laws, etc.». См: An English and Chinese Standard Dictionary. The Commercial Press, limited. Shanghai. 1908. P. 2093. См., например, Index Sinicus. A catalogue of articles relating to China in periodicals and other collective publications. 1920—1955. Compiled by John Lust. W. Hefferand-sons limited. Cambridge. England, 1964. Термин синология использовался и академиком Василием Михайловичем Алексеевым. См.: *Алексеев В.М.* Из «Заметок о советской синологии» // Наука о Востоке: Статьи и документы. М.: Гл. ред. вост. лит., 1982. С.112. Так что все закономерно; мужчины — синологи, дамы — синологини, а библиотека носит нежное, почти детское имя — синологичка.

² Словарь русского языка / АН СССР. Ин-т русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. С. 89.

³ Есть и еще два близких друг другу перевода: «в шестьдесят мой слух обрел проникновенность» и «в 60 лет стал проникновенен слухом». (Беседы и суждения Конфуция. СПб: Кристалл, 1999. С. 45—46.

⁴ Дело в том, что в 1929 г. в Москве был создан Институт по Китаю, в котором были собраны ученые для анализа текущих событий в Китае после поражения революции 1927—1929 гг. В этом Институте работали среди других специа-

листов П.Е. Скачков и М.И. Казанин. В 1937 г. Институт был закрыт, а большинство его сотрудников репрессированы.

⁵ *Щенкова О.П. и Щенков А.С.* Московский центр в Китай-городе. М.: Памятники исторической мысли, 2016. 447 с.

⁶ Разумеется, программы работы прежнего Института по Китаю и Института китаеведения были существенно различны. В Институте китаеведения был Отдел истории, в котором изучалась история и современность КНР, были сектора литературы, китайского языка и др. См.: *Никифоров В.Н.* Советские историки о проблемах Китая. М.: Наука, 1970.

⁷ Первое издание «Библиографии Китая» сразу же привлекло к ней внимание. С.М. Широкогоров в письме В.М. Алексееву, датированном 27 сентября 1932 г., задал вопрос: «А что это за труд Скачкова «Китайская библиография»? Мне говорил о ней Gaspardone? кот. сейчас возвращается в Пекине» (*Широкогоров С.М.* Письма к В.М. Алексееву (1927—1932). М.: Наука. Восточная литература. 2016. С. 105. В 1939 г. первое издание «Библиографии Китая» было переведено на английский язык и издано в США.

⁸ Подробнее см.: *Степанова Н.В.* Предисловие // От Яузы до Москвы-реки...: Воспоминания выпускников 1955. М.: МГИМО У, 2005. С. 3—8. Главы из истории московского востоковедения // Лазаревский институт. Московский институт востоковедения. МГИМО. М.: Аспент Пресс, 2015.

⁹ *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа. М., 2015. Т. 1. С. 473.

¹⁰ Эта библиотека имела свою историю. В 1918—1924 гг. она называлась Библиотека социалистической Академии ВЦИК, в 1924—1936 гг. — Библиотека Коммунистической академии ЦИК, в 1936—1968 гг. — Фундаментальная библиотека по общественным наукам Академии наук СССР, наконец, в 1969—1991 гг. она стала Институтом научной информации по общественным наукам.

¹¹ Все цифры, которые я привожу здесь, любезно предоставленным мне директором библиотеки Ольгой Николаевной Поповой.

¹² *Мясников В.С.* Восток и Россия // Российская государственность в горниле истории. Истоки, смуты, возрождение. М.: Астрей-центр, 2017. С. 93.

*Борох Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН
Ломанов Александр Владимирович,
доктор исторических наук, профессор РАН,
главный научный сотрудник ИДВ РАН*

СИНОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ГОД «У-СЮЙ»

Шестидесятилетие имеет в китайской традиции особый символизм. Полный цикл китайского календаря состоит из шестидесяти лет. Нынешний 2018-й год — это год «у-суй». Синологическая библиотека появилась на свет в предыдущий год «у-суй» в 1958 году.

Данное календарное сочетание «небесного ствола» и «земной ветви» хорошо узнаваемо для тех, кто знаком с историей Китая. В 1898 году — за шесть десятилетий до принятия решения о создании Синологической библиотеки — в Китае проходили «реформы года у-суй», известные как «сто дней реформ». Предпринятая тогда попытка быстро продвинуться к новому внутри старой системы оказалась неудачной из-за сопротивления консервативных сил. Надежды реформаторов рухнули, некоторые из них подобно Тань Сытуну заплатились жизнью.

Следующий год «у-суй» прошел в Китае на фоне несбыточных ожиданий и жестоких разочарований «большого скачка» 1958 года. Именно в тот год в нашей стране на волне роста интереса к истории и культуре Китая появилась Синологическая библиотека. С тех пор судьба библиотеки неразрывно связана с судьбами отечественного китаеведения и российской науки в целом. Фонды «синологички»

стали питательной почвой для интеллектуального становления нескольких поколений исследователей. Однако растянувшийся почти на четверть века период финансовой нестабильности, кадрового голода и неустойчивости академической структуры не мог не сказаться на судьбе библиотеки.

С одной стороны, у России и Китая, как утверждают политики и дипломаты обеих стран, ныне сложились самые лучшие отношения за всю историю взаимодействия. С другой стороны, на российском Китаеведении все сильнее начинает сказываться воздействие постсоветских неурядиц. В силу естественных причин сходят со сцены выдающиеся ученые, сформировавшие облик отечественного Китаеведения конца XX — начала XXI веков. Угасание отдельных исследовательских направлений и школ создает все более заметную угрозу для научной традиции в целом.

В одном из последних интервью академик М.Л. Титаренко отметил, что обилие выступлений о Китае не является синонимом глубины владения темой. «Сейчас много статей и публикаций людей, которые из СМИ узнают фактуру: сколько Китай чего-то производит и сколько в нем населения, даже знают, где находится Пекин, что в Китае есть Великая Китайская стена, могут, путая звучание иероглифов, называть фамилии руководителей... Китайская культура требует очень сосредоточенного внимания к мелочам, многим тонкостям и нюансам, ускользающим от дилетантов. Китаевед — это человек, который знает и понимает главные цели и главную модель развития этой страны, особенности ее культуры. Китаевед это только тот, кто может ответить на вопрос не только о том, что есть в Китае, а почему это есть и зачем это есть. Китаевед должен понимать основные принципы существования Китая, его исторические основы, системы ценностей этого народа. Это самое главное»¹.

Профессиональному Китаеведу необходимо знание культуры и истории Китая. Чтобы хранить и передавать такие знания, нужны специализированные библиотеки. И в этом деле Синологическая библиотека играет незаменимую роль, взяв на себя миссию хранения и систематизации наследия отечественного Китаеведения.

Настоящим научным подвигом стала составленная сотрудником Синологической библиотеки В.П. Журавлевой «Библиография Ки-

тая»². Тематический выбор для библиографии был безукоризненно точным и выверенным, поскольку китайская традиционная идеология и философия представляют фундаментальное значение для понимания устоев китайской цивилизации. Эти аспекты китайского наследия дают ключ к уяснению современных тенденций развития Китая.

Традиция знаменитой «Библиографии Китая» П.Е. Скачкова была продолжена. Однако обращение к изданию 1960 г. напоминает о том, что фронт работ остается бескрайним³. Исследователи нуждаются в библиографических указателях по китайской истории и литературе, по экономике и политике Китая, включая тематику международных отношений. Важной темой являются советско-китайские и российско-китайские отношения. Библиография этих работ была бы очень востребована — особенно в случае ее объединения со списками основных публикаций по данной тематике на западных языках. Знания о богатствах отечественного китаеведения нужно постоянно пополнять и передавать новому поколению исследователей.

В 1983 г. вышла книга «Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения», которая до наших дней сохранила свое значение «путеводителя» по фондам библиотеки. Акцент в ней был сделан на описании и систематизации редких китайских изданий до XX века и современных зарубежных библиографических справочников по китаеведению.

Коллекция библиотеки привлекает внимание зарубежных ученых. В качестве примера следует упомянуть публикацию авторитетного китайского историка Ван Цинчэна (1928 г.р.) о тайпинских книгах в фондах Синологической библиотеки⁴. Исследователь из Института новой истории АОН Китая побывал в ИДВ РАН в октябре 1993 г. по приглашению М.Л. Титаренко для участия в международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». Тогда он посетил Синологическую библиотеку и с помощью А.С. Ипатовой ознакомился с тайпинскими изданиями.

Ван Цинчэн хотел проверить выдвинутую в 1930-е годы гипотезу китайского исследователя Сяо Ишаня, согласно которой в Китае материалы тайпинов уничтожали и потому их нужно искать за пре-

делами страны в зарубежных библиотеках, куда эти материалы могли привезти иностранные миссионеры — в том числе в России, в Москве. Западные коллекции китайские ученые неплохо изучили еще до начала Второй мировой войны, а вот познакомиться с российскими библиотеками им долго не удавалось. В своей статье Ван Цинчэн описал десять тайпинских книг из фондов Синологической библиотеки.

За десять лет до Ван Цинчэна те же самые тайпинские издания из коллекции Синологической библиотеки описал российский исследователь Ф.Б. Белелюбский⁵. И это служит еще одним напоминанием о важности сотрудничества между библиографами и учеными разных стран, о необходимости расширения доступности каталогов и описаний коллекций. То, что было трудным в прошлом веке, становится теперь намного более осуществимым благодаря оцифровке библиотечных каталогов и их доступности для удаленного просмотра через интернет.

Синологическая библиотека дает возможность изучать не только китайские, но и отечественные издания. К примеру, в России в середине XIX в. появился первый каталог китайских монет. Его автором был известный археолог и нумизмат, член-корреспондент Академии наук С.И. Шодуар (1790—1858). В работе с китайским материалом ему помогал российский китаевед З.Ф. Леонтьевский — член Российской духовной миссии в Пекине и переводчик Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

В фондах Синологической библиотеки есть два варианта каталога Шодуара, что дает исследователю возможность сопоставления. Первый вариант с заглавием и введением на французском языке, подробной библиографией и с 61 листом иллюстраций был опубликован в 1842 году⁶. Помимо этого, библиотека располагает альбомом Шодуара с названием на русском языке без введения и без указания имени автора, года и места издания — предположительно он был издан в Петербурге в 1853 году⁷. Издание включает листы с черно-белыми иллюстрациями, на которых изображены монеты династии Чжоу, монеты Ван Мана, монеты династий Тан, Сун и Мин, ассигнация династии Мин (цветной рисунок), серебряные слитки, монеты китайских княжеств. Заметное место в альбоме занимают изобра-

жения китайских «храмовых медалей», то есть монетовидных амулетов с пожеланиями долголетия и счастья.

Книги из собрания Синологической библиотеки позволяют глубже понять богатство истории отечественного китаеведения. Свой след в изучении китайских денег оставил выдающийся российский китаевед, знаток китайской литературы и истории В.М. Алексеев (1881—1951). Вскоре после завершения в 1902 г. учебы на восточном факультете Санкт-Петербургского университета он занимался описанием китайской коллекции Эрмитажа. Первым шагом Алексеева в изучении истории китайских денег стало описание нумизматической коллекции императора Цянь-луна⁸. Коллекция китайских и местных монет, обращавшихся в Синьцзяне до правления Цянь-луна, хранилась в ящиках, украшенных надписями на китайском языке с параллельными переводами на маньчжурский, монгольский и тюркский языки. В.М. Алексеев представил описание и исторический анализ надписей на поверхности двух ящиков вместе с каталогом помещенных внутри них монет. Он установил принадлежность монет разным китайским династиям и прочел сделанные на них надписи. Небольшая по объему работа потребовала от начинающего ученого способности понимать исторические и культурные особенности текста, а также принимать во внимание китайскую политику использования денежного обращения для укрепления связи между центром и периферией государства.

В 1907 г. отдельной брошюрой вышло сделанное В.М. Алексеевым описание китайских монет и монетовидных амулетов из собрания Эрмитажа⁹. Описание было выверено и сопоставлено по различным справочникам, всего в каталоге описаны 469 монет. Алексеев проложил путь для будущих исследователей, представив основные характеристики китайских денег и прочтение нанесенных на них надписей. Отдельный раздел каталога посвящен монетовидным амулетам с пожеланиями долголетия, счастья, богатства и знатности, Алексеев также охарактеризовал смысл помещенных на них изображений (черепаха, журавль, олень, летучая мышь, дерево долголетия и так далее) и надписей. В каталоге описаны 32 амулета. Оба издания, которые присутствуют в фондах Синологической библиотеки, происходят из личной коллекции В.М. Алексеева, они отмечены экс-

либрисами и печатями основоположника современного российского Китаеведения.

По мере хода времени растет историческая важность публикаций XX столетия. Среди деятелей российской эмиграции в Китае видное место занимает А.И. Погребецкий (1892 или 1893—1953). Это был экономист-практик, финансист, общественный деятель и увлеченный коллекционер денежных знаков. Несмотря на отсутствие высшего образования он вошел в историю как авторитетный исследователь финансов и денежного обращения на Дальнем Востоке России и в Китае.

Вершиной научно-исследовательской работы А.И. Погребецкого стала книга «Денежное обращение и финансы Китая»¹⁰. Работа состояла из трех частей — очерка денежного обращения Китая, характеристики денежного рынка Маньчжурии и присутствующих на нем денежных знаков, обзора проектов реформы денежного обращения с переходом к золотому стандарту. Помещенное на титульном листе книги китайское название Чжунго бичжикао юй цзиньдай цзиньжун («Исследование денежной системы Китая и финансы нового времени») немного отличается от русского, но при этом дает более точное представление о содержании работы — при рассмотрении истории китайских денег автор обращался к древности, тогда как проблемы финансов относились к периоду с XIX века. В работу вошло около сотни иллюстраций, в том числе качественные цветные изображения китайских бумажных денег. А.И. Погребецкий пояснил, что включил в книгу большое количество иллюстраций «в силу глубокого убеждения в том, что снимки подлинных денежных знаков и возможность ознакомления с текстом, значащимся на них, часто являются лучшим и наиболее правдивым источником для изучения как самих методов денежного творчества данной эпохи, так и свойственного ей уровня хозяйственного, в частности, финансового развития страны. В этом отношении текст, помещаемый на денежном знаке, сам по себе является “литературным источником”»¹¹.

Помимо указанной книги, в фондах Синологической библиотеки можно найти комплект выходившего в Харбине в 1925—1934 гг. журнала «Вестник Маньчжурии». Примечательная статья А.И. Погребецкого «Иностранные интересы в Китае» появилась в 1931 г.

в номере 10 журнала «Вестник Маньчжурии». В ней экономист критически отозвался об империалистической политике в отношении Китая и о соперничестве между империалистическими государствами в борьбе за китайский рынок и ресурсы. Он указал, что постоянное противоречие между желанием Китая использовать иностранный капитал и желанием самого капитала использовать Китай порождает противоречия в действиях китайских властей, которые постоянно колеблются между запретами и покровительством иностранному капиталу. Погребецкий подчеркивал, что империалисты смотрят на Китай как на колонию, они решают за его счет не только проблему перепроизводства товаров, но также избытка людей и капиталов. Экономист указывал на стремление Японии к колонизации Китая, вывозу на его территорию избыточного населения, созданию там стратегического плацдарма и захвату китайских источников сырья.

Упомянутые издания из фондов Синологической библиотеки — альбомы Шодуара, труды В.М. Алексеева, книги и журнальные публикации А.И. Погребецкого — стали незаменимым подспорьем при подготовке докладов на Третьей конференции по финансовой истории Китая (Шицзячжуан, июнь 2015 г.), которые были опубликованы в китайской научной периодике¹². Это частный, но вместе с тем наглядный и конкретный пример востребованности библиотеки, ее способности быть надежной опорой при проведении исследовательской работы.

Оцифровка фондов Синологической библиотеки становится назревшей задачей. Речь идет не только о старых книгах, но и о публикациях XX века, ставших малодоступными для нынешних исследователей. В частности, благодаря оцифровке появится возможность открыть широкий доступ к отечественному журналу «Проблемы Китая», который выходил в конце 1920-х — начале 1930-х годов под эгидой НИИ по Китаю при Коммунистической академии. Содержащиеся в нем описания и оценки важны для понимания советских подходов того времени к политическим и экономическим проблемам соседней страны.

Вместе с тем, следует помнить о том, какой огромной ценностью для исследователя обладают бумажные издания китайских

журналов. Многие из них оцифрованы в Китае и доступны для подписчиков китайских электронных библиотек. Очевидная легкость поиска нужного текста при помощи компьютера облегчает работу ученого — но не дает ему целостного ощущения эпохи и ее облика. В качестве примера можно указать на журнал «Дунфан цзачжи» (The Eastern Miscellany), который выходил в издательстве Шаньху иньшугуань с 1904 по 1948 годы (основная часть номеров есть в коллекции Синологической библиотеки). Это настоящая хроника общественно-политических идей и споров республиканского Китая. Электронные копии статей «Дунфан цзачжи» избавлены от «связующего материала» — прежде всего от вкладок с фотографиями и рекламными объявлениями, которые присутствуют в бумажном журнале. Их исключение ведет к утрате читателем восприятия общего контекста выпуска и запечатленного в нем духа времени. К тому же, использование отдельного электронного текста затрудняет возможность понять его возможную смысловую связь с другими статьями из того же номера.

Фонды Синологической библиотеки нуждаются не только в электронной каталогизации, но и в популяризации. В качестве возможного ориентира можно привести иллюстрированный каталог книг на китайском языке 1921—1946 гг. из Франко-китайского института в Лионе¹³. В него вошли не только библиографические описания с аннотациями, но и качественные фотографии обложек и иллюстраций из книг, передающие присущий республиканской эпохе дух открытости внешним воздействиям и поиска новых идей. Издания республиканского Китая обретают все более заметное значение на фоне формирования среди китайских ученых объективного и взвешенного понимания наследия этого периода. Даже если французский опыт издания каталога в российских условиях повторить не удастся из-за дороговизны полиграфических расходов, подобная информация с иллюстрациями о собрании Синологической библиотеки может быть представлена в интернете.

Царящий в Синологической библиотеке дух доброжелательности и готовности оказать читателю максимальную помощь в поиске необходимой литературы очень важен и должен быть унаследован. Он не только создает комфортную среду для работы давних пользо-

вателей библиотеки, но и служит школой воспитания молодых исследователей. В стенах библиотеки они обретают шанс соприкоснуться с эталонными стандартами внимания к людям и преданности своему делу, выработанными внутри научно-библиотечного сообщества.

Эпоха рождает новые требования, не отменяя при этом старые. Теперь библиотекарям нужно не только хорошо знать бумажные книги и периодические издания, но также ориентироваться в виртуальном мире. Какие зарубежные синологические библиотеки уже оцифровали свои фонды? Что имеется в Интернете в открытом доступе? Где можно скачать электронные тексты китайских научных статей и книг? Какие российские учреждения располагают соответствующими подписками и как ими можно воспользоваться? Подобные вопросы уже звучат, и в будущем их станут задавать все чаще.

Разговоры о судьбе бумажных библиотек нередко сопровождаются рассуждениями о том, что «все есть в Интернете» и потому книги и журналы якобы не нужны. Зарубежная практика этот тезис не подтверждает. Там не только оцифровывают фонды и оформляют подписки на китайские электронные базы, но также бережно хранят и пополняют традиционные бумажные фонды. В отечественном контексте рассуждения об «излишнем» характере библиотек заканчиваются при первом соприкосновении с реальностью. Это происходит всякий раз, когда при попытке зайти на сайт западной либо китайской электронной базы публикаций в ответ на поисковый запрос появляется требование ввести пароль, а при его отсутствии — предложение купить подписку. В обозримом будущем книги и журналы Синологической библиотеки останутся незаменимыми для работы отечественных китаеведов.

На веб-сайтах иностранных издателей научных книг и журналов часто присутствует кнопка «рекомендуйте вашему библиотекарию». Ее нажатие позволяет заполнить и отправить заявку, из которой следует, что читатель библиотеки заинтересован в том, чтобы отдел комплектации приобрел для фондов ту или иную книгу, либо оформил подписку на указанный журнал. В нашей реальности подобное кажется невообразимым. Вместе с тем, это важный механизм взаи-

модействия между научным сообществом и библиотекой, эффективно действующий на Западе в условиях рыночной экономики. В перспективе в России также нужно будет создавать алгоритм приобретения иностранной научной литературы с учетом рекомендаций профессиональных исследователей.

Остается нереализованным потенциал участия Синологической библиотеки в международном сотрудничестве. В наши дни повышенную актуальность обрела тема роли РАН в продвижении российской научной дипломатии. Данный вопрос обсуждали в конце 2017 г. на заседании Президиума РАН¹⁴.

Всплеск интереса к этой теме обусловлен ростом напряженности в отношениях между Россией и Западом. В прошлом контакты ученых способствовали ослаблению трений и налаживанию сотрудничества в решении общих проблем. Ныне в «научной дипломатии» видят инструмент проекции российской «мягкой силы», источником которой является международный авторитет РАН в целом и научных структур, находившихся до 2013 г. в подчинении РАН. Если эти ожидания будут подкреплены соответствующим финансированием и необходимыми формальными полномочиями, у Синологической библиотеки появится собственная ниша для участия в «научно-библиотечной дипломатии».

Наиболее важным направлением выступает возобновление работы в Европейской ассоциации библиотекарей-синологов (European Association of Sinological Librarians — EASL). Общение с коллегами даст возможность не только рассказать о себе, но также понять, как развиваются в современных условиях специализированные синологические библиотеки в Европе, как они взаимодействуют друг с другом, как решают проблемы оцифровки каталогов и изданий, как реализуют подписку на китайские электронные издания. Конференции EASL проходят ежегодно на базе библиотек синологических центров различных европейских университетов. Возможность практического знакомства с опытом иностранных синологических библиотек будет полезна для определения вектора собственного развития.

Россия должна иметь своих представителей в сообществе европейских синологических библиотекарей, внутри которого происхо-

дит постоянный обмен информацией о том, что нового появилось в течение года в каждой из библиотек, как продвигается работа над оцифровкой, какое программное обеспечение используется для составления электронных каталогов, какие новые приобретения поступили в фонды. Помимо взаимодействия между представителями синологических библиотек, на подобных мероприятиях происходит общение с продавцами (в том числе китайскими) бумажных изданий и электронных публикаций. Даже если у российских участников не будет полномочий что-то покупать, они получают непосредственное представление о том, какие продукты и услуги предлагают на этом рынке.

37-я конференция EASL состоялась 6—8 сентября 2017 г. в чешском городе Оломоуц. Выступления участников показали, что трудности есть у всех, только масштаб их различен. Тун Шэньсяо из библиотеки Университета Эдинбурга отметил, что из-за «брекзита» и падения обменного курса британского фунта его библиотека потеряла 18—20 % покупательной силы своего бюджета. Вместе с тем, за год библиотека приобрела важные китайские электронные ресурсы — полнотекстовую базу китайских научных журналов CNKI, базу журналов республиканского периода Шанхайской библиотеки и базу данных современных китайских политических движений¹⁵.

Даже если в ближайшие годы подписка на эти ресурсы для Синологической библиотеки останется недостижимой из-за финансовых ограничений, ознакомление с опытом иностранных коллег поможет выстроить приоритеты и заблаговременно узнать о возможных трудностях в использовании китайских электронных баз. В перспективе Россия может стать не только гостем, но и хозяином проведения одного из будущих заседаний EASL (в отчете о работе 36-ой конференции такая возможность упоминается)¹⁶.

Практичная «библиотечная дипломатия» может стать частью большой стратегии «научной дипломатии» нашей страны. EASL является собой классический пример площадки международного научного сотрудничества, присутствие на которой было заброшено из-за недостатка финансирования. EASL близка России не только территориально, но и ментально, поскольку исторические традиции рос-

сийской синологии тесно связаны с Европой. Возобновление связей с этой профессиональной ассоциацией следует признать первоочередной задачей. В год юбилея хочется пожелать Синологической библиотеке обрести возможность стать участником 38-ой ежегодной конференции EASL, которая должна состояться в начале сентября 2018 г. в немецком Вюрцбурге.

В более отдаленной перспективе следует попытаться развернуть работу над развитием «научно-библиотечной дипломатии» на североамериканском направлении. Здесь опыта сотрудничества меньше. Партнером для общения может стать американский Совет библиотек по Восточной Азии (Council on East Asian Libraries — CEAL), действующий под эгидой Ассоциации азиатских исследований (Association for Asian Studies — AAS).

Синологическая библиотека и CEAL являются ровесниками. Совет был создан в 1958 г. под именем Комитета американских библиотечных ресурсов по Дальнему Востоку (Committee on American Library Resources on the Far East — CALFRE). В рамках курса на интернационализацию российской науки и расширение участия в международном сотрудничестве, изучение накопленного за шесть десятилетий опыта CEAL может оказаться полезным для формирования политики развития Синологической библиотеки и других коллекций восточно-азиатских изданий в России.

И все же работа с CEAL является перспективной послезавтрашнего дня. Куда более актуальна тема восстановления отлаженного механизма обменов между РАН и АОН Китая, успешно действовавшего до реформы 2013 года. Синологическая библиотека нуждается в поддержании постоянных контактов с китайскими научными библиотеками.

Очередной китайский год «у-суй» придет в 2078 году. Хочется верить, что среди нынешних студентов, только приобщившихся к пользованию Синологической библиотекой, найдутся те, кто сохранит верность профессии и любимой библиотеке на протяжении грядущего шестидесятилетнего цикла. Чтобы Синологическая библиотека смогла достойно встретить следующий год «у-суй», работу по ее адаптации к требованиям времени нужно начинать уже сегодня.

Примечания

¹ «Китаеведы призваны расширять взаимопонимание, поле сотрудничества и взаимодействия России и Китая» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 12.

² Журавлёва В.П. Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008. РАН: ИДВ, ИНИОН. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 704 с.

³ Скачков П.Е. Библиография Китая. М.: Вост. лит., 1960. 691 с.

⁴ Ван Цинчэн. Цзи Элосы кэсюэюань хансьюэ тушугуань шоуцан дэ тайпин тьяньго иньшу [Запись о тайпинских книгах, хранящихся в Синологической библиотеке Российской академии наук] // Цзиньдайши яньцзю. 1994. № 4. С. 201—212.

⁵ Белелюбский Ф.Б. Коллекция издания тайпинов П.А. Гриневича // Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения: К 25-летию создания: Сб. обзоров и материалов. М.: ИНИОН АН СССР, 1983. С. 126—136.

⁶ Chaudoir S. Recueil de monnaies de la Chine, du Japon, de la Coreme, d'Annam, et de Java, au nombre de plus de mille: premcemdem d'une introduction historique sur ces monnaies. St. Pemptersbourg: F. Bellizard, 1842.

⁷ Китайские, маньчжурские, монгольские, илийские, корейские, японские, аньнаньские и неизвестные монеты, медали, ассигнации, меняльные билеты, золотые и серебряные слитки. Б.м., б.г.

⁸ Алексеев В.М. Нумизматическая коллекция богдохана Цяньлуна // Записки Нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества / Ред. М.Г. Деммени. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1906. Том 1. Кн. 1. (отдельный оттиск).

⁹ Алексеев В.М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматическом отделении Императорского Эрмитажа. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907.

¹⁰ Погребейский А.И. Денежное обращение и финансы Китая. Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1929.

¹¹ Там же. С. VIII.

¹² Борох О.Н. Элосы хансьюэцзя гуаньюй Чжунго хобиши дэ яньцзю [Исследования истории китайских денег российскими китаеведами] // Хэбэй шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) [Вестник Хэбэйского педагогического университета (серия философия и общественные науки)]. 2015 ? 6. С. 23—31;

Ломанов А.В. Погэлебесыци гуаньюй Чжунхуа миньго хоби лютун цзи цзиньжун вэньти дэ яньцзю : [Исследования денежного обращения и финансов Китайской республики А.И. Погребецкого] // Хэбэй шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) : [Вестник Хэбэйского педагогического университета (серия философия и общественные науки)]. 2015. № 6. С. 15—22.

¹³ *De Bouilly, Jean-Louis*. Ouvrages en langue chinoise de l'Institut franco-chinois de Lyon (1921—1946). Bibliothèque municipale de Lyon, 1995.

¹⁴ 12 декабря 2017 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук. URL: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=28878060-fd5d-41f9-af18-372cdc03f56a (дата обращения: 18.02.2018).

¹⁵ European Association of Sinological Librarians (EASL). Minutes of the Thirty-seventh Annual Conference. Olomouc, 6—8 September 2017. URL: http://www.easl.org/EASL2017_Olomouc_minutes.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

¹⁶ European Association of Sinological Librarians (EASL). Minutes of the Thirty-sixth Annual Conference. Zürich, 7—9 September 2016. URL: http://www.easl.org/EASL2016_Zurich_minutes.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

О.Н. Попова,

*заведующая Отделом библиотечно-библиографического обслуживания
Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН при ИДВ РАН*

ЮБИЛЕЙ СИНОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Время летит стремительно. Кажется, совсем недавно отмечали полувековой юбилей, и вот уже нашей уникальной специализированной библиотеке китаеведения — 60 лет.

За это время произошло многое: непросто развивались российско-китайские отношения, что отразилось и на делах библиотеки¹, поэтому особенно отрадно, что последние десятилетия проходят под знаком дружбы двух стран; не обошли нас и проблемы, вызванные переменами в стране, достаточно вспомнить, что библиотека выдержала четыре переезда без ущерба для книг; мы не остались в стороне от мировых библиотечных тенденций — появились компьютеры, сканеры, Интернет.

Особенно трудными оказались 1990-е годы, когда втрое сократился кадровый состав, уменьшилось комплектование, усложнилось положение с помещениями для растущего фонда. Но на этом суровые испытания, как оказалось, не закончились. Десятилетие между двумя последними юбилеями для библиотеки оказалось насыщено событиями и трагическими (пожар в ИНИОН), и значимыми (выход в свет библиографического указателя, включившего литературу за 50 лет). В настоящее время Синологическая библиотека, несмотря на тяжелые последствия пожара, реформы в Академии наук, хрони-

ческое отсутствие денег на материально-техническое обеспечение, продолжает работать, накапливая опыт собственной истории. О создании библиотеки, формировании фондов, их уникальной коллекционной составляющей мы подробно рассказывали в статье, посвященной ее 50-летию².

Распоряжение об организации в Институте китаеведения специальной Синологической библиотеки³ было принято Президиумом АН СССР 6 марта 1958 г. в ответ на открытое письмо группы авторитетных ученых-китаеведов в газете «Правда». Инициаторами создания библиотеки были будущий академик, а в то время член-корреспондент АН СССР Николай Иосифович Конрад, д.филол.н., впоследствии член-корреспондент АН СССР Николай Трофимович Федоренко, д.филол.н., профессор Илья Михайлович Ошанин, д.и.н., а ныне академик Сергей Леонидович Тихвинский.

Заведующей библиотекой была назначена китаевед, к.и.н. Дора Натановна Зильберг, прекрасно владевшая четырьмя языками, в том числе и китайским. Она возглавляла ее на протяжении 20 лет⁴, много ездила по стране, разыскивая и собирая редкие издания книг. В середине 1958 г. на работу в библиотеку пришла Р.Г. Барышникова, высококвалифицированный специалист в области библиотковедения, которая впоследствии сменила Д.Н. Зильберг на посту заведующей. Работать в Синологическую библиотеку пришли китаеведы: Е.И. Воскресенская, Е.А. Гениатулина, К.Н. Денисова, М.С. Добрачева, В.П. Журавлева, А.Б. Козоровицкая, А.С. Костяева, Л.А. Кувшинникова, В.С. Любимова. В этот сложный период становления неоценимую помощь оказал составитель «Библиографии Китая» Петр Емельянович Скачков, китаевед-энциклопедист, опытный библиограф, родоначальник таких важных направлений советской науки, как история и библиография китаеведения.

По распоряжению Президиума АН СССР вновь созданной библиотеке была передана китайская часть библиотечного фонда Института востоковедения и коллекция редких книг из собрания академика Василия Михайловича Алексеева (1881—1951). Предшественницей Синологической библиотеки можно считать не менее уникальную китаеведческую библиотеку (создана в 1795 г.) Российской духовной миссии в Пекине, часть фондов которой была также

передана Синологической библиотеке. Помимо этого библиотеке были переданы книги из Генконсульства в г. Харбине и Восточного института во Владивостоке. В разное время в фонд влились коллекции книг известных востоковедов — Б.И. Панкратова, А.П. Рогачева, М.Е. Шнейдера, Л.З. Эйдлина, А.А. Тишкова, В.С. Старикова, А.М. Дубинского и многих других.

Значительную часть своего богатого собрания книг подарил академик Сергей Леонидович Тихвинский, приложивший немало усилий не только для создания, но и для развития Синологической библиотеки. Неоценимую поддержку оказывали академик Борис Львович Рифтин (1932—2012), часто привозивший из Китая книги для библиотеки, хорошо знавший ее научные фонды⁵, академик Владимир Степанович Мясников, автор статьи о научном значении синологического фонда, написанной в честь 40-летнего юбилея библиотеки⁶, также подаривший немало книг.

В 1964 г. все фонды библиотек гуманитарных институтов Академии наук были переданы Фундаментальной библиотеке общественных наук (ФБОН) АН СССР, а институтские библиотеки стали ее структурными подразделениями. В 1969 г. после создания на базе ФБОН Института информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР Синологическая библиотека получила официальный статус Отдела ИНИОН в Институте Дальнего Востока АН СССР. В настоящее время — это Отдел библиотечно-библиографического обслуживания (ОББО) ИНИОН при ИДВ РАН.

Трагическим для мировой и российской гуманитарной науки оказался январь 2015 года, когда пожар практически уничтожил большую часть богатейшего книжного фонда, больно ударил по людям, беззаветно преданным своему делу. Для Синологической библиотеки — это потеря значительной части китайского фонда, которая хранилась в здании ИНИОН. Время предает забвению имена правителей, но сгоревшие библиотеки с древнейших времен вписаны в анналы истории.

В октябре 2018 г. мы отмечаем 100-летие со дня основания ФБОН.

Фундаментальная библиотека общественных наук, несмотря на трудности восстановительного периода, продолжает работать; функ-

ционируют также библиотечные подразделения ИНИОН при академических институтах, созданные еще в годы советской власти. В то время сложилась уникальная система специализированных библиотек при академических институтах гуманитарного профиля. Сотрудники библиотек собирали, обрабатывали и систематизировали издания этих институтов, создавая тем самым их «золотой фонд» и науковедческую базу. Многие из институтских публикаций можно найти только в этих специализированных библиотеках.

К сожалению, успешно функционировавшая система начала разрушаться как вследствие пожара, так и в связи с реформированием Академии наук. Техническая оснащенность Отделов библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН оставляет желать лучшего, из-за низкого уровня зарплаты уходят специалисты. Некоторые Отделы ББО прекратили обслуживание читателей в связи с переездом и отсутствием помещения для размещения фондов.

Продолжая трагическую цепь событий, мы вспоминаем академика Михаила Леонтьевича Титаренко (1934—2016), директора Института Дальнего Востока. Невосполнимой утратой для нас явился его уход из жизни. Михаил Леонтьевич любил библиотеку, уважал ее сотрудников и всегда откликался на их нужды (это и ремонт помещений, и книжные дары, материальная помощь, компьютеры). Без его моральной и материальной поддержки «Библиография Китая»⁷, где Михаил Леонтьевич был главным редактором, появилась бы еще нескоро. Уже после его смерти Р.Д. Щурова передала библиотеке последнюю изданную книгу М.Л. Титаренко⁸, часть книг из личной библиотеки и его предсмертное письмо. Вот несколько строчек из него: «Направляю Вам мой прощальный труд, подготовленный совместно с доктором политических наук В.Е. Петровским... Основные идеи книги — полноценное всеобъемлющее сотрудничество с Китаем и доверительное взаимодействие. Это не конъюнктурный поворот политики, а ее генеральное направление, диктуемое коренными интересами народов этих стран». Оставшаяся часть книг из библиотеки будет стоять в мемориальном кабинете им. академика М.Л. Титаренко.

В этих сложных условиях выход в свет бесценной для китаистов «Библиографии Китая» является одним из самых значимых собы-

тий в истории Синологической библиотеки. В 2017 г. мы отметили юбилей ее составителя, ученого-библиографа В.П. Журавлевой. «По признанию отечественных востоковедов, да и многих зарубежных ученых... она самый авторитетный, высококвалифицированный российский специалист в области библиографии Китая»⁹.

«Библиография Китая» В.П. Журавлевой содержит 9173 названия книг и статей, опубликованных на русском языке за 50 лет. С уверенностью можно сказать, что в указателе зафиксирован исчерпывающий объем литературы по заявленным темам. Источниковедческой базой для создания указателя послужили богатейшие каталоги и картотеки Синологической библиотеки, электронная база данных ИНИОН, ежегодники литературы по Китаю за 1970—1988 гг., изданные ИДВ РАН. Обследованы электронные каталоги многочисленных российских и зарубежных библиотек.

Особая благодарность А.Е. Лукьянову, д. филос. наук, лауреату Государственной премии РФ, бессменному руководителю научных грантов, ответственному редактору «Библиографии Китая». Благодаря его активному участию идет работа над ее продолжением.

Библиография, составленная В.П. Журавлевой, получила широкий отклик ученых-китаеведов. Вышли рецензии А.Б. Старостиной, В.Г. Бурова. Исследователи отмечают высокий профессионализм исполнения и добротность проделанной работы. По мнению А. Старостиной, «рассматриваемый библиографический труд уникален. Перед составителем стояла задача сбора колоссального объема информации и ее систематизации на нынешнем переходном для науки этапе»¹⁰. Ценность книги в том, отмечает В.Г. Буров, что она дает представление о состоянии современного российского китаеведения, степени разработанности различных направлений и школ китайской философской мысли разных эпох.

«Рецензируемое издание — наглядный пример образцового с научной точки зрения библиографического справочника... Отечественные ученые получили справочное издание, научное значение которого трудно переоценить. Несомненно, что «Библиография Китая» будет с интересом встречена и за рубежом, в мировом синологическом сообществе, как и работы учителя автора — Петра Емельяновича Скачкова, которые были переведены на английский язык»¹¹.

Библиография В.П. Журавлевой — достойное продолжение библиографического труда П.Е. Скачкова, ее первого наставника и старшего друга, завещавшего своей ученице и коллеге составление продолжения библиографии Китая.

Петр Емельянович Скачков (1892—1964) — выпускник Ленинградского института живых восточных языков, ученик академика В.М. Алексеева¹².

Он, как и его учитель, понимал, какое огромное значение для развития отечественного китаеведения имеет библиография¹³.

Выдающийся ученый П.Е. Скачков был человеком большой души и культуры. Знаток музыки и живописи, он и сам не был лишен художественного дарования: увлекался живописью и рисованием, писал этюды, брал уроки у известного русского художника К.С. Петрова-Водкина. В Синологической библиотеке хранятся три пейзажа П.Е. Скачкова, подаренные А.С. Ипатовой. Издано более 50 его научных исследований.

К работе по созданию полной библиографии русской литературы о Китае, отвечающей всем требованиям научного библиографирования, П.Е. Скачков приступил в 1928 г. Предшественников у него в этой области практически не было¹⁴. В 1932 г. после четырехлетней работы по сбору и систематизации материала в свет вышла «Библиография Китая: Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке. 1730—1930» П.Е. Скачкова, отразившая всю литературу о Китае на русском языке за 200 лет¹⁵. Это была первая полноценная научно-вспомогательная библиография по Китаю, составленная выдающимся ученым-китаеведом. Изданная малым тиражом (2175 экз.), она быстро превратилась в раритет. Ее переиздали фотоофсетным способом в США (Ann Arbor, Mich.: J.W. Edwards, 1948) в серии: American Council of Learned Societies Reprints: Russian series; № 7. В 1936 г. П.Е. Скачков подготовил продолжение указателя. Оно не было опубликовано и сохранилось в рукописи¹⁶.

В 1960 г. выходит в свет фундаментальный труд ученого «Библиография Китая»¹⁷ с дополнением литературы до 1957 г. включительно. Ее тираж в 2000 экз. разошелся так же быстро, как и предыдущий. В 1975 г. она была переиздана в США нью-йоркским издательством

AMS Press. По информационной обеспеченности библиография Петра Емельяновича относится к категории библиографий повышенной полноты: содержит 19 551 описание книг и статей с XVIII в. до 1957 г. (за 250 лет). Известны и другие библиографические работы П.Е. Скачкова¹⁸.

Возвращаясь к истории библиотеки, надо сказать, что за 60 лет фонды Синологической библиотеки выросли не только количественно (на 1 января 1983 г. в них насчитывалось свыше 140 тыс. единиц хранения, на 1 января 2017 г. — свыше 210 тыс.), но и обрели весомую научную ценность. К сожалению, за два года комплектование покупных книг сведено практически к минимуму, а за последний, 2017 г., мы получаем главным образом книжный контрольный экземпляр Российской книжной палаты (экземпляр длительного пользования, ДП). Еще продолжает поступать иностранная литература, в том числе и китайская, с большим опозданием, но приходят китайские журналы. Выручают дары сотрудников ИДВ и других научных учреждений. Создание фондов высокой научной значимости — заслуга в значительной мере прошлых лет...

За 60 лет в библиотеке сформировался справочно-библиографический аппарат высокой степени информативности (3 каталога, 4 справочно-библиографические картотеки)¹⁹.

В 1979 г. вышел в свет подготовленный главным библиографом Синологической библиотеки Л.А. Кувшинниковой «Указатель периодических изданий на китайском языке в фондах библиотек Москвы и Ленинграда», содержащий 1846 названий периодических и продолжающихся изданий. Указатель отличает высокий уровень библиографической культуры. Появление этого «интереснейшего и полезнейшего издания для всех, кто изучает Китай, его историю, культуру, науку», было отмечено рецензией известного ученого-китаеведа академика Б.Л. Рифтина²⁰.

В последние годы были опубликованы указатели трудов академиков М.Л. Титаренко (2004, 2014), С.Л. Тихвинского (2000, 2008), В.С. Мясникова (2001, 2003), юбилейные информационно-библиографические справочники²¹.

На базе фондов библиотеки отечественными учеными было подготовлено и издано большое количество трудов. Среди них «Большой

китайско-русский словарь» в 4-х томах под редакцией И.М. Ошанина (отмечен Госпремией СССР, 1986 г.), перевод на русский язык древнего памятника «Исторические записки» Сыма Цяня в 7 томах (Р.В. Вяткин), «Китайская философия: Энциклопедический словарь» (М., 1994), переводы на русский язык «Лунь юя» Конфуция и «Книги правителя области Шан» (Л.С. Переломов), перевод на русский язык первой части «Свода минского законодательства» (Н.П. Свистунова) и др. Книжные фонды Синологической библиотеки были широко использованы сотрудниками ИДВ РАН при подготовке к изданию документальных серий «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.» и «ВКП (б), Коминтерн и Китай», а также энциклопедии «Духовная культура Китая» в 6-ти томах и «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» в 10-ти томах.

В 2010 г. на церемонии вручения Государственной премии за издание энциклопедии «Духовная культура Китая» доктор филос. наук А.И. Кобзев передал президенту Д.А. Медведеву письмо, в котором была изложена программа «Русский Китай» о развитии синологических исследований в России. Одним из программных пунктов было «Создание электронной китаистической библиотеки, начиная с оцифровки Синологической библиотеки ИНИОН РАН и стремясь к охвату всего написанного в России о Китае»²². Это — перспектива развития нашей библиотеки.

На основе богатейших материалов библиотеки были написаны многие фундаментальные монографии по истории Китая с древнейших времен до наших дней, по древней и современной китайской литературе и языку, по экономике и политике, многочисленные диссертации не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Синологическая библиотека по праву считается крупнейшим в мировом китаеведении собранием книжных фондов по Китаю на многих языках мира²³.

В сентябре 1981 г. в рамках Европейской ассоциации китаеведов (ЕАК) состоялся Семинар синологических библиотек Европы, в работе которого принимала участие главный библиограф Синологической библиотеки В.П. Журавлева (15 участников из разных стран). Мероприятие проходило в Синологическом Институте при Лейден-

ском университете (Нидерланды), который является ведущим учреждением в Западной Европе.

Синологическая библиотека по своим фондам и по объему работы была признана одной из крупнейших библиотек в Европе. Западные синологи-библиотекари единодушно высказались за дальнейшее более активное участие Синологического отдела ИНИОН в работе ЕАК, что содействовало бы научному обмену и взаимному получению необходимой литературы и информации. Участники постановили учредить Европейскую ассоциацию библиотекарей-синологов (European Association of Sinological librarians, EASL), членом которой стала и Синологическая библиотека.

В 2014 году заведующая библиотекой О.Н. Попова в составе делегации ИНИОН побывала в Китае, где выступила с презентацией «Синологическая библиотека — информационная основа российского китаеведения»²⁴. Китайские коллеги-библиотекари высоко оценили научное сопровождение Синологической библиотеки.

В 2016 году состоялась Международная научная конференция «Дальний Восток: коллекционеры и коллекции сегодня», проходившая с 23 по 25 марта 2016 г. во Франции в Musées des Confluences (комплексный музей, символизирующий собой слияние цивилизаций и их развитие, возведенный на стрелке слияния рек Сонны и Роны в г. Лион). По приглашению французских ученых в работе конференции принимали участие В.Я. Портяков²⁵, О.Н. Попова²⁶, которые выступили с презентацией доклада Vasily Alekseev's collection of Chinese calligraphy and old novels in the fund of the Sinological Library.

На конференции была представлена и подарена научной библиотеке университета Лиона «Библиография Китая» В.П. Журавлевой. Участники конференции с большой теплотой и пониманием отнеслись к тяжелому положению библиотеки после пожара. По словам преподавателей, французские студенты в качестве взаимобмена с удовольствием посетили бы и институт, и библиотеку. В ноябре 2017 г. пришло письмо от организаторов конференции: «Your paper about the Sinological Library is very instructive... We will publish it in 2018 by L'Harmattan, "L'univers esthetique"»²⁷.

В том же году О.Н. Попова участвовала в работе XXI конференции Европейской ассоциации китаеведения в Санкт-Петербурге²⁸, где рассказала о собрании книг В.М. Алексеева из фондов Синологической библиотеки²⁹.

Участие в международных конференциях и тот отклик, который мы получаем от зарубежных исследователей, свидетельствуют об их интересе к богатейшим редким фондам Синологической библиотеки и готовности к взаимному сотрудничеству. К сожалению, зарубежные поездки зачастую происходят за личный счет самого командированного и не субсидируются Институтом...

Наши двери открыты для исследователей. В библиотеку едут со всех концов России, из бывших союзных республик, других стран, особенно из Китая. В год мы принимаем не одну китайскую делегацию из разных провинций, административных округов, а также Тайваня, которые хотят ближе познакомиться с нашей библиотекой. В сентябре 2017 г. в здании Института Дальнего Востока состоялось совместно с китайской стороной открытие выставки китайской литературы по общественным наукам (более 300 книг), подаренной ФБОН делегацией из Библиотеки Академии общественных наук Китая.

В своей научной работе библиотека тесно сотрудничает с исследовательскими подразделениями ИДВ РАН, Отделом Китая Института востоковедения РАН, Обществом российско-китайской дружбы, ИСАА МГУ и другими вузами страны. Среди приоритетных направлений можно назвать участие в изданиях Ученых записок Отдела Китая Института востоковедения РАН «Общество и государство в Китае», где напечатаны библиографические списки трудов видных российских китаеведов А.И. Кобзева, Ю.В. Чудодеева, а также ушедших из жизни Л.Н. Борох, Ю.М. Гарушянца, З.Д. Катковой, В.Е. Еремеева, Л.И. Головачевой, А.Н. Хохлова и многих других.

Сотрудники библиотеки активно участвуют в работе Общества российско-китайской дружбы (ОРКД), занимаясь организацией тематических книжных выставок, в том числе выездных, посвященных знаменательным датам из истории и культуры Китая, жизни и деятельности государственных и партийных лидеров, юбилеям оте-

чественных китаеведов. Среди них можно назвать выставку (2014) к юбилею академика М.Л. Титаренко, на презентации книги которого присутствовал Посол КНР в России Ли Хуэй, а также экспозиции книг к 115-летию Чжоу Энъя (2013), к 100-летию отца Си Цзинпина Си Чжунсюня (2014), к 90-летию военной школы Хуанпу (Вампу), юбилейные выставки НОАК и ее маршалов.

Возможностями фонда библиотеки и помощью ее сотрудников часто пользуются издательства, радио и телевидение. В конце 1990-х годов в помещении библиотеки снимались фрагменты двухсерийного документального фильма о сыне Чан Кайши Цзян Цзинго (Елизарове) с указанием в титрах благодарности за оказанную помощь. Фильм неоднократно был показан по центральному телевидению. Кроме этого, был подобран материал для документального фильма о Чжоу Энъяе киностудии «Ракурс». Регулярно предоставляются материалы для радиостанции «Голос России», ведущей передачи на Китай. Иллюстративные издания из фонда библиотеки были использованы при создании фильма о последнем китайском императоре Пу И (2004), об исследованиях Тибета (2004). Для РИА «Новости» в 2002 г. к визиту Президента РФ В.В. Путина в Китай были предоставлены иллюстрации из китайских книг, изданных в XVII—XIX вв. Часть этих иллюстраций была опубликована в альбоме, посвященном визиту.

В 2016—2017 гг. продолжалось сотрудничество с Евразийской академией ТВ и радио (ЕАТР). В 2016 г. президент ЕАТР В.Д. Рузин обратился к дирекции ИНИОН с просьбой использовать документы из фондов Синологической библиотеки для создания совместного с Хэйлунцзянским телевидением документального фильма о VI съезде КПК. Для съемок исторических материалов китайскому ТВ было предоставлено помещение библиотеки. Фильм вышел на экраны в Китае и России. Работа над созданием русской версии документального сериала о VI съезде КПК продолжается.

Искреннюю благодарность за помощь сотрудникам библиотеки Валентине Петровне Журавлевой, Лидии Васильевне Блюмхен, Мае Константиновне Давыдовой выражают многие читатели и в своих публикациях, и устно. Уважение и признательность читателей — высшая оценка труда библиотекаря.

Главное достояние Синологической библиотеки наряду с ее бесценными фондами — это заданная с самого начала атмосфера доброжелательного отношения к читателям, бережное отношение к книжным фондам и их пополнение, высококвалифицированная консультативная помощь читателям.

Примечания

¹ Синологическое отделение ФБОН АН СССР: К 10-летию со дня основания // Народы Азии и Африки. 1968. № 3. С. 221—222.

² *Ипатова А.С., Попова О.Н.* Синологической библиотеке 50 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 170—174.

³ Текст распоряжения см.: Институт Дальнего Востока: Годы, люди, труды: Информ.-библиогр. справочник. М., 2006. С. 22—23.

⁴ *Зильберг Д.Н.* Библиотека советских китайцев // Проблемы Дальнего Востока. 1972. № 4. С. 145—147.

⁵ *Рифтин Б.Л.* Старинные китайские романы в собрании Синологической библиотеки // Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китайведения: К 25-летию создания: Сб. обзоров и материалов. М., 1983. С. 45—84.

⁶ *Мясников В.С.* Научное значение синологического фонда Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН // Библиотечно-информационное обеспечение в области социальных и гуманитарных наук на пороге XXI века: Материалы науч. конф., посвященной 80-летию Фундамент. б-ки ИНИОН... М., 1999. С. 38—42; *Он же.* Научное значение синологического фонда Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН // В.С. Мясников. Кастальский ключ китаеведа. М., 2014. Т. 4. С. 295—298.

⁷ *Журавлёва В.П.* Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008 / РАН Ин-т Дал. Востока; Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: ФОРУМ, 2015. 704 с.

⁸ *Титаренко М.Л., Петровский В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок: Теория и практика. М.: Весь мир, 2016. 304 с.

⁹ Юбилей Валентины Петровны Журавлевой // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 182; Также о ней: Юбилей Валентины Петровны Журавлевой // Там же. 2007. № 2. С. 190—191; Журавлева В.П. // *Милюбант С.Д.* Биобиблиографический словарь. М., 2008. С. 505.

¹⁰ *Старостина А.Б.* Рец. на кн.: Журавлева В.П. Библиография Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 171—173.

¹¹ *Буров В.Г.* [Рец.] Журавлева В.П. Библиография Китая // Восток. 2017. № 1. С. 217—221.

¹² В.М. Алексеев, перечисляя Китаистов, «прошедших через его руки», называет и П.Е. Скачкова. См.: *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. М., 1982. С. 228.

¹³ См.: *Алексеев В.М.* Рабочая библиография Китаиста: книга руководств для изучающих язык и культуру Китая / отв. ред. Б.Л. Рифтин; отв. сост. Т.И. Виноградова. СПб., 2010. 503 с. Это первый рекомендательный библиографический указатель синологической литературы, ожидавший публикации с 1934 г. Во «Введении» известные Китаеведы Н.Т. Федоренко (1912—2000) и Л. З. Эйшлин (1909—1985) назвали его «лабораторией синолога» (с. 10—11).

¹⁴ Известная «Библиография Азии» В.И. Межова содержит лишь выборочно литературу о Китае до 1881 г. В 20—30-е годы XX в. библиографическая информация о Китае в нашей стране сводилась, главным образом, к публикации библиографических списков и обзоров по Китаю в таких журналах, как «Библиография Востока», «Азиатский вестник» и некоторых других. Информацию об изданных ранее библиографиях о Китае см. также: *Рифтин Б.Л.* О синологических словарях и справочниках, старых и новых // Архив российской Китаистики: в 2 т. М., 2013. Т. 1. С. 330—432.

¹⁵ *Скачков П.Е.* Библиография Китая: Систематический указатель книг и журн. статей о Китае на русском языке. 1730—1930. М.; Л.: Соцэкгониздат, 1932. XXIV, 844 с. (Ком. академия. Науч. ин-т по Китаю).

¹⁶ Библиография Китая (продолжение). 1931—1935: Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке: [рукопись]. 1936. (53 л.) Записи не нумерованы. По приблизительным подсчетам, их около 3000.

¹⁷ *Скачков П.Е.* Библиография Китая / отв. ред. А.Г. Яковлев. М.: Вост. лит., 1960. 691 с.

¹⁸ Китайская художественная литература: Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке / ВГБИЛ; сост.: П.Е. Скачков, И.К. Глаголева; отв. ред. Л.З. Эйшлин. М.: Всесоюз. книж. палата, 1957. 165 с. Содержит 1823 записи; Очерки истории русского Китаеведения. (М., 1977). Переведена на кит. яз.: Элосы ханьсюэ ши / Гос. комитет по составлению истории дин. Цин; предисл. *Мяньников В.С.* Китайскому читателю (с. 1—11); пер. и предисл. Лю Жомэй (с. 13—41). Пекин: Шэньхуэй кэсюэ вэнь сянъ чубаньшэ, 2011. 596 с., портр.

¹⁹ Подробно о содержании фондов библиотеки см.: *Журавлева В.П., Костяева А.С.* // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М., 1963. С. 101—109.

²⁰ *Рифтин Б.Л.* Рец. на кн.: Указатель периодических изданий на китайском языке в фондах библиотек Москвы и Ленинграда. М., 1979 // Народы Азии и Африки. 1981. № 2. С. 239—242.

²¹ Институт Дальнего Востока: Справочник / сост.: Р.М. Асланов, В.П. Журавлёва, А.С. Ипатова. М., 1996; Институт Дальнего Востока: Годы, люди, труды / сост.: В.П. Журавлёва, А.С. Ипатова, О.Н. Попова. М., 2006.

²² Письмо Президенту РФ о перспективах развития синологических исследований в России от заведующего Отделом Китая Ин-та востоковедения РАН, декана ФГН МФТИ ГУ, д. филос. наук., проф. А.И. Кобзева // В поисках «китайского чуда»: Сб. ст., посвященный 80-летию Ю.В. Чудодеева. М.: ИВ РАН, 2011. С. 33.

²³ Наиболее полное представление о богатстве и разнообразии фондов Синологической библиотеки дает юбилейный сборник «Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения: к 25-летию создания» (М., 1983). В сборнике помещены статьи видных советских ученых-китаеведов: С.И. Кучеры, акад. Б.Л. Рифтина, О.Е. Непомнина, Ф.Б. Белелюбского, А.Н. Хохлова, а также обзоры и статьи сотрудников Синологической библиотеки В.П. Журавлёвой, Л.А. Кувшинниковой, М.С. Добрачевой, раскрывающие содержание справочно-библиографического раздела фонда, насчитывающего более 100 названий указателей литературы по Китаю, изданных не только в России, но в США и Европе.

²⁴ *Попова О.Н.* Синологическая библиотека — информационная основа российского китаеведения: Доклад в Административном институте (Партийной школе) провинции Чжэцзян, г. Ханчжоу, 3 ноября 2014 г.

²⁵ *Портяков Владимир Яковлевич*, д.э.н., зам. директора ИДВ РАН по научной работе, гл. редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока».

²⁶ *Попова Ольга Николаевна*, зав. Синологической библиотекой с 2001 г.

²⁷ Из письма Marie Laureillard. <Marie.Laureillard@univ-lyon2.fr>

²⁸ XXI конференция европейской ассоциации китаеведения: [обзор докл.] // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 172.

²⁹ *Popova Olga.* Alekseev collection of Chinese calligraphy and books in Moscow // 21st Biennial conference of the European Association for Chinese Studies: Book of Abstracts. Aug., 23—28.2016. St. Petersburg. СПб., 2016. (EACS — 2016). С. 92—93.

Л.В. Юрченкова,

*кандидат исторических наук, заведующая Отделением
библиотечно-библиографического обслуживания Фундаментальной
библиотеки ИНИОН РАН при учреждениях РАН*

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1958—1963 гг. И СУДЬБА СИНОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ФБ ИНИОН¹

В политической истории Советского Союза отношения с Китайской Народной Республикой всегда занимали особое место. Две крупнейшие державы, имеющие самую протяженную сухопутную границу в мире, за одно десятилетие, в 50—60-е годы XX в., прошли путь от всеобъемлющего и полного единства до непримиримой конфронтации и враждебности.

Когда 1 октября 1949 г. на политической карте мира возникло новое государство — Китайская Народная Республика, оно было сразу признано СССР. И это неслучайно. Пришедшая к власти Китайская коммунистическая партия во главе с Мао Цзэдуном объявила главным приоритетом своей внешней политики дружбу с СССР².

Советско-китайские отношения в начале 50-х годов на первый взгляд отличались высочайшей степенью интеграции и доверия, помноженной на единство политических взглядов и идеологических установок.

Однако в действительности все было не так однозначно. Одним из таких факторов было вмешательство СССР и КПСС в развитие

революционного процесса в Китае, а также попытки навязать китайским коммунистическим лидерам советскую модель социалистического развития. Такое вмешательство, выглядевшее в глазах Советского Союза и Сталина вполне естественным и нормальным, крайне раздражало Мао Цзэдуна и его сподвижников.

Тезис о братских отношениях социалистических стран и их компартий, по мнению советского руководства, означал равенство и взаимоуважение. Однако тогда, очевидно, мало кто в Москве задумывался о том, как воспринимали понятие «братские отношения» в Пекине. Дело в том, что в китайской традиции и языке «братские отношения» означают отношения между старшим и младшими братьями, что само по себе не может быть равноправным по определению. Все это было принципиально важным для Мао Цзэдуна и всей КПК в целом. Хотя, с другой стороны, никто иной как сам Мао Цзэдун ввел термины «старший» и «младший» братья применительно к взаимоотношениям СССР и КНР³.

Благодаря советской экономической, научно-технической, военной поддержке и помощи КНР смогла в кратчайшие сроки преобразовать древнюю «спящую империю», создать новейшие, самые современные отрасли экономики, укрепить военную мощь, создать условия для модернизации страны⁴.

Смерть И.В. Сталина в 1953 г. стала огромным ударом по социалистическому миру. И как бы ни относился Мао Цзэдун к Сталину лично, он не мог не боготворить вождя мирового пролетариата. Подчиняться ему было естественным для лидеров всех компартий, включая и КПК.

Приход к руководству Н.С. Хрущева и постепенный курс на десталинизацию Коммунистическая партия Китая категорически отвергла. Причин тому было множество, хотя субъективный фактор играл не последнюю роль. Мао Цзэдун после смерти Сталина претендовал уже не на роль простого статиста. Он возглавлял одну из самых крупных компартий мира. Амбиции Мао Цзэдуна, хотя по восточному обычаю и скрытые глубоко в душе, уже не позволяли китайскому вождю выступать в роли «младшего брата»⁵.

Петензии на лидерство в международном коммунистическом движении в этом смысле были небеспочвенны. По мнению Мао

Цзэдуна, Н.С. Хрущев, будучи моложе по возрасту и имея меньший «стаж» руководства, являлся «младшим» лидером. Именно амбиции китайского вождя, вошедшие в противоречие со своеобразным характером Н.С. Хрущева, способствовали дальнейшему ухудшению взаимоотношений между руководством советской и китайской компартий. По мнению компетентных отечественных специалистов⁶, свой вклад в расширение и обострение советско-китайских разногласий внес лично Хрущев, проявивший в подходе к проблеме отношений между двумя партиями и странами элементы волюнтаризма, примитивной прямолинейности, непродуманности и поспешности. Н.С. Хрущев допускал резкие, а порой и просто бестактные высказывания в адрес Пекина. В одном из своих публичных выступлений он сделал оскорбительные выпады лично в адрес Мао Цзэдуна⁷. И хотя связи по межгосударственной линии все-таки развивались, наполнялись все новым и новым содержанием, партийные отношения становились все более натянутыми.

Противоречия в отношениях между КПСС и КПК начали проявляться по целому ряду принципиальных вопросов. СССР выступал за мирное сосуществование, стремился к устранению угрозы ядерной войны. Китай выдвигал идею революционной войны. Другим пунктом противоречий была оценка советского опыта социалистического строительства. Москва считала его универсальным и резко критиковала китайские эксперименты, особенно курс «трех красных знамен» («генеральной линии, большого скачка и народных коммун»). Н.С. Хрущев заявил китайским коммунистам, что у них нет научного коммунизма, а есть лишь одни лозунги. По свидетельству самого Хрущева, его реакция рассердила Мао Цзэдуна и еще больше испортила взаимные отношения⁸.

По мере обострения идеологических и межпартийных противоречий между Китаем и СССР день ото дня ухудшались межгосударственные отношения. Буквально все перевернулось в одночасье.

В 1960 г. в Пекине в центральных печатных органах была опубликована официальная статья «Да здравствует ленинизм!» В ней содержались подробные обвинения в адрес внешнеполитического курса Советского Союза. Критика в адрес СССР и КПСС становилась в Пекине все более массовой и резкой⁹.

Ответные меры со стороны СССР не заставили себя долго ждать. В 1960 г. неожиданно для китайской стороны Советский Союз отозвал всех своих советников и специалистов. Советская помощь Китаю практически прекратилась. Советское руководство мотивировало это тем, что в КНР развернулась «антисоветская кампания, что условия для наших специалистов в Китае стали невыносимыми»¹⁰.

Отзыв советских специалистов из Китая, а их тогда насчитывалось более 1600 человек, по мнению авторитетных специалистов, вряд ли можно назвать оправданным. Эту акцию следует в первую очередь отнести к числу импульсивных, безответственных действий лично Н.С. Хрущева. Впоследствии Советский Союз неоднократно изъявлял готовность вернуть в КНР советских специалистов (в ноябре 1960 г., октябре 1961 г., ноябре 1963 г.), но китайская сторона отклоняла эти предложения.

На фоне всех этих высоких политических страстей развивалась история Синологической библиотеки при Институте китаеведения, отделения Фундаментальной библиотеки по общественным наукам (ФБОН) АН СССР.

Судьба Синологической библиотеки целиком зависела от, казалось бы, странного факта, от понимания Мао Цзэдуном русского языка или от перевода на китайский язык названия институтов: Институт китаеВЕДЕНИЯ и Институт востокоВЕДЕНИЯ¹¹. Претензии советской стороне были изложены в изящной форме, но китайское руководство дало понять, что не понимает, как СССР может руководить всем Востоком и Китаем, в частности. Следствием этого высказанного недоумения китайской стороны стало слияние в 1960 г. Институтов востоковедения и китаеведения в Институт народов Азии АН СССР.

Итак, в созданном 26 октября 1956 г. Институте китаеведения возникла необходимость в формировании профильной библиотеки, о чем и было заявлено через газету «Правда» 9 декабря 1957 г. рядом крупных ученых СССР — членом-корреспондентом Н.И. Конрадом, докторами наук Н.Т. Федоренко, И.М. Ошаниным, С.Л. Тихвинским: «В целях систематического научного исследования вопросов государственного, экономического и культурного строительства, а также истории, языка и литературы Китайской Народной Республики в октябре 1956 года был создан Институт китаеведения АН

СССР... Однако успешной работе института в известной степени мешает отсутствие специальной библиотеки китаеведения, литература по Китаю рассредоточена в различных библиотеках и учреждениях, где она не всегда должным образом используется. Между тем для серьезного изучения Китая крайне важно создать центральную библиотеку китаеведения»¹².

Институт китаеведения получил право на создание своей библиотеки согласно распоряжению Президиума Академии наук Союза ССР № 315—441 от 6 марта 1958 г.: «Организовать в Институте китаеведения... специальную синологическую библиотеку, передав в ее фонды китаеведческую литературу из библиотеки Института востоковедения АН СССР и дублетные фонды Библиотеки АН СССР и Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР». Кроме того, в распоряжении отмечалось, что в состав книжных фондов Синологической библиотеки будут также включены необходимые Институту китаеведения «книги из библиотек бывшей Российской духовной миссии в г. Пекине и Генерального консульства в г. Харбине, передаваемых Институту Министерством иностранных дел СССР»¹³.

Специальная Синологическая библиотека Института китаеведения АН СССР была создана в марте 1958 г. Она располагалась в Китайском проезде, в доме 7. В первом отчете библиотеки отмечалось, что на 1 января 1959 г. в фонде были 7401 книга и 170 комплектов журналов в 3416 номерах¹⁴. В библиотеку было записано 175 читателей, велась активная библиографическая и справочная работа, в том числе было подготовлено 8 машинописных списков библиографических указателей «Новая литература о Китае за рубежом» и «Новые поступления книг о Китае в библиотеках Москвы»¹⁵. Отчет подписан заместителем заведующего библиотекой Валентиной Петровной Журавлевой. Заведующей библиотекой тогда была кандидат исторических наук Дора Натановна Зильберг. Работать в библиотеку пришли китаеведы Е.И. Воскресенская, Е.А. Гениатулина, К.Н. Денисова, М.С. Добрачева, В.П. Журавлева, А.Б. Козоровицкая, В.С. Любимова и др. Сотрудники библиотеки, недавние выпускники МГУ, МГИМО, Московского института востоковедения, ЛГУ имели прекрасную китаеведческую подготовку, что было необходимо для работы в такой библиотеке, где значительную часть фонда составляли книги

на китайском языке, но библиотечное дело им пришлось осваивать в процессе работы. В этот сложный период становления неоценимую помощь оказал библиотеке китаевед-энциклопедист, опытный библиограф, автор «библиографии Китая» Петр Емельянович Скачков¹⁶. За год, к январю 1960 г., библиотека утроила свой фонд, доведя его до 28 921 библиотечных единиц¹⁷.

Однако уже в июне-июле 1960 г. Постановление Совета министров СССР и Постановление Президиума АН СССР преобразовывают Институты китаеведения и востоковедения в Институт народов Азии и Институт экономики мировой социалистической системы¹⁸. Деятельность библиотеки продолжается в составе нового института и на новом витке развития советско-китайских отношений.

В течение 1960 г. библиотека активно развивалась. В апреле-июне была проведена реконструкция книгохранилища и установлены двухъярусные металлические стеллажи, которые могли принять до 70 тыс. библиотечных единиц, был расширен читальный зал. В этом же году была сдана в печать первая часть библиографического указателя «Книги и статьи о Китае», включившая 1500 названий книг, продолжилась работа над второй частью — указателем статей. Планировалось сделать этот библиографический указатель ежегодником с его последующей раз в пятилетку кумуляцией. Судьбу этого библиографического указателя отследить не удалось. С 1960 г., так как Институт китаеведения вошел в состав Института народов Азии, раздел по Китаю вошел в библиографический указатель «Литература о странах Азии и Африки»¹⁹.

Однако вставал вопрос о кадрах, в группе библиографии работало всего три библиографа. В штатном составе библиотеки было 16 сотрудников. Из них 9 — специалисты с высшим специальным образованием, 2 — с библиотечным и 7 историков-филологов, 3 сотрудника обучались в вузах и 1 в библиотечном техникуме, 8 изучали китайский язык. Хотя штатное расписание было укомплектовано высококвалифицированными и хорошо подготовленными специалистами, а по оценке заведующей библиотекой Д.Н. Зильберг «коллектив библиотеки работоспособный и слаженный»²⁰, ожидалось поступление книг из Харбина, поэтому перед библиотекой остро встал вопрос подготовки кадров.

В докладной записке Бюро Отделения исторических наук АН СССР по итогам I квартала 1961 г. Д.Н. Зильберг отмечала: «Необходимо подготовить библиотечных работников высшей квалификации, знающих китайскую справочную литературу, системы каталогов китайских библиотек, библиографирование китайской литературы... Необходимо добиться посылки одного или двух способных молодых китаистов на длительный срок для научного усовершенствования в библиотеки Китая»²¹.

Чтобы не задерживать обработку текущей литературы и Харбинской коллекции (Харбинского генконсульства), полученной в 1961 г. и насчитывавшей около 40 тыс. томов²², было необходимо увеличить штат за счет квалифицированных китаистов-каталогизаторов. В штате библиотеки на тот момент было 16 сотрудников.

В марте 1961 г. в фондах библиотеки уже насчитывалось 58 тыс. библиотечных единиц, из них на китайском языке — 63 %, на русском — 29 %. Помимо комплектования фонда библиотеки, Синологичка получала значительное число книг и журналов «в режиме длительного пользования» из ФБОН, т. е. профильная и необходимая для обеспечения плановой работы институтов АН СССР литература предоставлялась на оговоренный срок в библиотеки академических институтов из Фундаментальной библиотеки по общественным наукам. Продолжалась разборка книг бывшей библиотеки Русской духовной миссии в Пекине, что восполняло лакуны, в том числе поступили значимые японские работы (конца XIX в. — 1945 г.) по Китаю. В 1960 г. Синологическая библиотека получила из библиотеки Института востоковедения Алексеевскую коллекцию книг²³ (4520 библиотечных единиц). Активно велась работа по подготовке к изданию указателей: «Сводного каталога китайских книг в научных библиотеках СССР» (который, к сожалению, так и остался в виде картотеки), «Указателя периодических изданий на китайском языке в фондах библиотек Москвы и Ленинграда», созданного под руководством В.В. Петрова и включавшего 1846 названий (опубликован только в 1979 г.).

Политическая конъюнктура этого периода была такова, что резко, сразу после огромного потока китайской литературы, в 1961 г. все поступления полностью иссякли. Книги и журналы от китай-

ских научных организаций, достигавшие в 1960 г. 2,5—3 тыс. единиц в год, перестали поступать совсем, впрочем, как и китайские библиографии. Китайские издания перестали получать не только Синологическая библиотека, но и остальные научные библиотеки страны, что существенно сократило возможность доставки необходимых для работы Института народов Азии материалов через межбиблиотечный абонемент. Создавшееся положение сделало необходимым расширение комплектования литературы о Китае из третьих стран.

Резко снизилась в 1961 г. посещаемость библиотеки (составила лишь 67 % от уровня 1960 г.), число книговыдач сократилось вдвое, уменьшилось получение книг по МБА.

Созданный в свое время в Институте китаеведения Библиотечный совет прекратил свою работу после реорганизации института. В Институте народов Азии, в котором по структуре теперь имелись две библиотеки — общая и специальная синологическая, а также ряд кабинетов с большими книжными коллекциями, Библиотечный совет не был создан и никто из членов дирекции специально библиотечные вопросы не курировал.

На протяжении первых пяти лет существования Синологической библиотеки сотрудники библиотеки постоянно пользовались консультациями научных сотрудников института при трудных случаях в описании и систематизации китайских книг, но помощь эта носила характер личных контактов и на другие области библиотечной работы не распространялась.

В организационном отношении назрел вопрос создания Библиотечного совета Института народов Азии и координации работы библиотек и кабинетов института в области комплектования и библиографической работы. Синологическая библиотека была очень заинтересована в создании китаеведческой секции ученого совета, которая бы непосредственно занималась работой библиотеки²⁴.

В августе 1962 г. Синологическую библиотеку ждал переезд в новое здание по адресу Хохловский переулок, дом 13 (помещение библиотеки срочно понадобилось другому ведомству)²⁵. Библиотеку переводили из только что благоустроенного и специально оборудованного помещения в здание с незаконченным ремонтом, естественно,

без смонтированного библиотечного оборудования, с неработающей вентиляцией, без должным образом организованного освещения книгохранилища. На какое-то время работа библиотеки фактически прекратилась, так как весь коллектив библиотеки снимал с полок и упаковывал фонд (около 100 тыс. единиц). Погрузку и разгрузку осуществляли сами библиотечные работники. К 1 октября 1962 г. фонд Синологической библиотеки уже стоял на полках в новом книгохранилище и сотрудники занимались проверкой расстановки.

Одновременно с переездом, поскольку нормальная деятельность библиотеки была невозможна, сотрудники Синологички разобрали большой законсервированный газетный фонд, фактически представлявший собой россыпь газет. Были подобраны 300 годовых комплектов 49 названий китайских центральных и местных газет.

В течение 1963 г. библиотека обживалась на новом месте. Д.Н. Зильберг занималась обеспечением завершения монтажных и строительных работ, налаживала библиотечную жизнь на новом месте. Одновременно Синологичка обслуживала читателей, вела справочную и библиографическую работу, было разобрано и обработано 7 тыс. книг, прибывших из Харбина²⁶.

В отчете за пятилетку в конце 1963 г. Д.Н. Зильберг отмечала: «Усиленная работа по собиранию литературы о Китае обусловлена молодостью библиотеки и главным образом тем, что в различных учреждениях были и сейчас еще имеются ценные в научном отношении собрания книг и журналов, не введенных в научный оборот, сохранность которых не обеспечена»²⁷. В отчете отмечалось, что из-за сложившейся политической ситуации в отношениях между СССР и Китаем было значительно сокращено финансирование закупок литературы и периодики, а те книги, которые поступали в Синологичку в режиме длительного пользования из ФБОН, «потребности в новых книгах и периодике по Китаю удовлетворяют лишь в самой малой степени»²⁸. Переезд библиотеки в Хохловский переулок привел к сворачиванию части фонда периодических изданий, так как в ранее жилом, спешно переоборудованном доме, просто не хватило места для стеллажей. Библиотека нуждалась в «100 метрах стеллажей, закрытых книжных шкафах, столах и другом библиотечном оборудовании»²⁹.

Итак, итог первого пятилетия существования Синологической библиотеки был неутешителен. Политическая конъюнктура «съела» и международный книгообмен Синологической библиотеки, и финансирование закупок литературы. Даже возобновление работы Библиотечного совета вызывало непонятные трудности. Но «слаженный и работоспособный» коллектив библиотеки искал выход и из этих трудностей, занимался докомплектованием, изыскивал возможности получить литературу из ФБОН, разбирал подаренные коллекции и вводил их в научный оборот.

Библиотека прошла сложный пятидесятилетний путь. Преодолела многие трудности, переезды, времена перемен, наступившие в нашем Отечестве в 90-е гг. и приведшие, в частности, в Синологической библиотеке к 75-процентному сокращению штатов. Но! Библиотека сохранила уникальный фонд и приумножила его. У китайедов сложилась добрая традиция дарить библиотеке книги из личных собраний, авторские экземпляры вновь выходящих книг, привозить из командировок свежие китайские издания для библиотеки, передавать свои коллекции книг библиотеке. В разное время в фонд влились коллекция книг Б.И. Панкратова, содержащая редкие издания XVII в. на маньчжурском языке, собрание книг А.П. Рогачева по китайской филологии, значительную часть своих библиотек подарили академик С.Л. Тихвинский и ряд других ученых.

Библиотека продолжает уникальную информационную работу. Так, в 1979 г. вышел в свет подготовленный главным библиографом Л.А. Кувшинниковой «Указатель периодических изданий на китайском языке в фондах библиотек Москвы и Ленинграда», содержащий 1846 названий периодических и продолжающихся изданий. Указатель стал не только путеводителем по фондам, но и надежным справочником, содержащим подробные сведения о китайских журналах, ежегодниках, бюллетенях, ученых записках и трудах университетов и институтов по различным отраслям знаний.

В библиотеке работает Валентина Петровна Журавлева, уникальный специалист-библиограф, автор выдающихся работ, среди которых ежегодные библиографические указатели литературы на русском языке о Китае³⁰, указатели трудов сотрудников Института Дальнего Востока РАН, академиков М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвин-

ского, В.С. Мясникова³¹, юбилейные информационно-библиографические издания «Институт Дальнего Востока: справочник» (М., 1996) и «Институт Дальнего Востока. Годы, люди, труды: информационно-библиографический справочник» (М., 2006) и др.

Библиотека отметила свое пятидесятилетие в марте 2008 г. Фонд Синологической библиотеки насчитывает 200 тыс. единиц хранения, среди ее читателей много иностранных студентов и аспирантов, но в штате Синологички осталось всего четыре сотрудника, среди которых заведующая этой библиотекой Ольга Николаевна Попова, в тяжелые для библиотеки годы взвалившая на себя всю массу проблем: недостатка площади книгохранилища, комплектования и нехватки персонала.

Подводя итоги, можно сказать, что за 50 лет фонды Синологической библиотеки выросли как количественно, так и качественно, обрели научное признание как коллекция книг по Китаю не только в России, но и в мире. Свидетельством этого становятся данные библиотечной статистики. В последнее время наблюдается отток читателей из академических библиотек. Синологическая же библиотека активно обслуживает не только отечественную науку, но и участвует в подготовке китайских национальных кадров. Библиотеку каждый день посещают китайские студенты и аспиранты, в читальном зале нередко не хватает рабочих мест³².

Примечания

¹ Статья напечатана в сб.: Библиотека и история: сб. материалов Междунар. науч. конф. 18—19 нояб. 2008 г.». М., 2010. С. 227—240.

² Лю Биньянь. «Лева и все, что связано с Россией, навсегда останется в моем сердце...» // Общество и государство в Китае: К 80-летию Льва Петровича Делюсина: спец. вып. М., 2004. С.8—9.

³ Федоренко Н.Т. Сталин и Мао Цзэдун // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 88; Омельченко О.А. Некоторые аспекты социально-политических отношений Советского Союза и Китая (1949—1962 гг. // Четвертые востоковедные чтения памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 2002. С. 109; Федотов В.П. Полвека вместе с Китаем: воспоминания, записи, размышления. М., 2005. С. 137—139.

⁴ Кулик Б. Китайская Народная Республика в период становления (1949—1952): по материалам Архива внешней политики РФ // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 6. С. 76; Левина Е.С. История и проблемы советско-китайского сотрудничества в 1950-х — начале 1960-х гг.: (по материалам рос. арх.) // Российско-китайские научные связи : проблемы становления и развития. СПб., 2005. С.101—102; Богданов Г.А. Китайско-советские отношения в 50-е годы: проблема сов. специалистов // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 150—153; Поляков С.Е. Особенности советского присутствия в Китае в 1949—1956 гг. // Сургутский университет: сб. науч. тр. Сургут, 2004. Вып. 18: Гуманитарные науки, ч. 1: История. Философия. С. 89—90.

⁵ Лукин А.В. Отношение к Китаю в СССР в 50—60-е годы XX века // Общество и государство в Китае: К 80-летию Льва Петровича Делюсина: спец. вып. М., 2004. С. 77—78.

⁶ Там же. С.81; Борисов О. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах: к дискуссии в КНР о Мао Цзэдуне. М., 1981. С. 55—56; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953—1985). М., 1991. С. 85—86; Медведев Р.А. Китай в политике СССР и США // Народы Азии и Африки. 1989. № 5. С. 70 и др.

⁷ Хрущев Н.С. Воспоминания: время, люди, власть. М., 1999. Т. 3. С. 76; Федотов В.П. Указ. соч. С. 149—151; Переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном 31 июля — 3 августа 1958 г. и 2 октября 1959 г. / предисл. В.М. Зубока // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 109—110.

⁸ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 89; Федотов В.П. Указ. соч. С.155—157; Прокуменников М.Ю. 1960 год глазами советских и китайских руководителей: (по док. Центра хранения соврем. документации и Архива Президента Рос. Федерации) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 3. С. 106—107.

⁹ Прокуменников М.Ю. Указ. соч. С.108—109; Федоренко Н.Т. Визит Н. Хрущева в Пекин // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 127; Лю Биньянь. Указ. соч. С. 9—10.

¹⁰ Хрущев Н. Мао Цзэдун и раскол // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 112; Лукин А.В. Указ. соч. С. 81.

¹¹ Общество и государство в Китае: к 80-летию Льва Петровича Делюсина: спец. вып. М., 2004. С. 26—27, 38.

В русском языке значение глагола «ведать» вытекало из устаревшего «знать», это его первое значение согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова. В России в интерпретации знания о чем-то это слово широко применялось в различных отраслях науки — существовали китаеведение, востоковедение, музыковедение, архивоведение и т. д. В китайском переводе слово имеет только одно значение — «управлять». Отсюда и возмущение великого кормчего о наличии в СССР института, «управляющего» Китаем.

¹² Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды: информ.—библиогр. справ. М., 2006. С. 9.

¹³ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 219. Л. 152; Опул.: Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды... С. 22—23.

¹⁴ Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт Дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 319.

¹⁵ К сожалению, не все библиографические списки первых лет существования Института выдержали испытание временем, сохранились лишь те, которые впоследствии вошли в ежегодник «Литература о странах Азии и Африки...: [1961—1965]» (М., 1961—1972).

¹⁶ Библиография Китая: сист. указ. книг и журн. ст. о Китае на рус. яз. 1730—1930. М.; Л., 1932. 842 с.

¹⁷ Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт Дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 318.

¹⁸ Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды... С. 12.

¹⁹ Литература о странах Азии и Африки: аннот. библиогр. указ. / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост.: А.М. Гришина, И.В. Александрова, В.П. Журавлева. М., 1964. Указатель выходил ежегодно. С выпуска за 1972 г. библиографический указатель получил название «Книги и статьи о Китае на русском языке, опубликованные в ... году» (М., 1974—1978), а с выпуска за 1977 г. — «Китайская Народная Республика: указ. лит. на рус. яз., опубл. в ...» (М., 1979—1991).

²⁰ Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт Дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 306.

²¹ Там же. Л. 305—306.

²² Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт Дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 242, 301.

²³ Алексеев Василий Михайлович (1881—1951) — филолог-китаист, академик (1929). Коллекция книг по Китаю была передана первоначально в фонд Института востоковедения АН СССР, а затем в Синологическую библиотеку.

²⁴ В результате частых реорганизаций: 1956 г. — создание Института китаеведения (ИКАН), 1960 г. — слияние ИКАН с Институтом востоковедения (ИВАН) и образование Института народов Азии (ИНА), 1966 г. — из-за политической конъюнктуры очередная реорганизация и выделение китаеведческих проблем в ведение Института Дальнего Востока (ИДВ) — Библиотечный совет по синологии был воссоздан только в стенах ИДВ в 1967 г.

²⁵ Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 279.

²⁶ Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт Дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 251.

²⁷ Там же. Л. 252.

²⁸ Архив ФБ ИНИОН. Отделения. Оп. 5. Институт Дальнего Востока. Библиотека ИКАН. Л. 252.

²⁹ Там же. Л. 251.

³⁰ См.: Книги и статьи о Китае, опублик. в ... М., 1976—1978; и др.

³¹ Сергей Леонидович Тихвинский: [биобиблиогр.] / сост. В.П. Журавлева; авт. вступ. ст. В.С. Мясников. М.: Наука, 2000. — 174 с.: портр.; Владимир Степанович Мясников: [биобиблиогр. указ.] / сост. В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, Г.М. Тихомирова; авт. вступ. ст. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 2003. — 115 с.: портр.; Труды и годы: к 70-летию акад. М.Л. Титаренко: биобиблиогр. указ. / Ин-т Дальнего Востока РАН; авт. вступ. ст. В.Ф. Феоктистов, сост. В.П. Журавлева, А.С. Ипатова. М., 2004. 139 с.

³² Всего читателей в Синологической библиотеке — Отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН при ИДВ РАН 475, из них треть — китайские студенты и аспиранты.

Юбилей академика
М. Л. Титаренко.
С коллективом
Синологической
библиотеки

Галина Вениаминовна
Куликова,
Валентина Петровна
Журавлева

Заведующие отделами библиотечно-библиографического обслуживания (ББО) при учреждениях РАН в Синологической библиотеке, 2005 г.

Совместные съемки фильма о VI-ом съезде КПК Евразийской академии телевидения и радио (ЕАТР) и Хэйлунцзянского ТВ в Синологической библиотеке, 2017 г. (Справа налево: О.Н. Попова, Н.Л. Мамаева, в центре — Д.А. Смирнов)

Валентина Петровна Журавлева
и китайские студенты

Выставка изданий из Синологической
библиотеки, посвященная
130-летию юбилею академика
В. М. Алексеева.
Зав. библиотекой Ольга Николаевна
Попова, 2011 г.

О.Н. Попова (зав.библиотекой),
Л.В.Блюмхен (гл. библиотекарь)
и китайские читатели

В.П. Журавлева (слева) на семинаре в Лейденском университете, 1981 г.

В.П. Журавлева,
Э.В. Шавкунов
(1930-2001),
1959 г.

Слева направо: В.П. Журавлева,
Р.Г. Барышникова (зав. библиотекой
в 80-е гг.), И. Коробкова.
1959 г.

В центре
В. П. Журавлева,
справа А.С. Ипатова.
Вверху слева
А. Костяева,
Л.А. Кувшинникова

Дора Натановна
Зильберг (1909-1985)
заведующая
Синологической
библиотекой
(1958-1978)

Марк Исаакович Казанин
(1899-1972) Автор «Библиографии Китая»
(М., 2015)
Валентина Петровна Журавлева, 1977г.

Академики С. Л. Тихвинский, Б. Л. Рифтин
на заседании ОРКД, посвященном 130-летию
со дня рождения академика В.М. Алексеева, 2011 г.

Валентина Петровна
Журавлева

Академик РАН
Владимир Степанович Мясников

В.Г. Буров,

доктор философских наук,

главный научный сотрудник Института философии РАН

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**ЖУРАВЛЁВА В.П. БИБЛИОГРАФИЯ КИТАЯ:
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ. ЭТИКА. ЭСТЕТИКА. ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.
МИФОЛОГИЯ. РЕЛИГИЯ. 1958—2008.
М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 704 с.**

Можно без преувеличения сказать, что выход в свет книги «Библиография Китая», подготовленной Валентиной Петровной Журавлевой, большое событие не только в российском, но и в мировом китаеведении. В ней дан перечень всех работ по философии и культуре Китая на русском языке за пятидесятилетний период — с 1958 по 2008 гг.

Подзаголовок книги «Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия» четко очерчивает ее проблемное поле. Она не включает в себя книги по истории и экономике Китая, ее экономической и физической географии, международным отношениям и т. д.

Составитель библиографии В.П. Журавлева — ученица родоначальника такого важного направления китаеведческой науки, как

история и библиография российского китаеведения, Петра Емельяновича Скачкова (1892—1964). Он начал заниматься библиографической работой еще в 1928 г., а уже в 1932 г. издал свою первую работу по данной теме «Библиография Китая: систематический указатель книг и журнальных статей на русском языке за 1730—1930 гг.», содержащей более 10 тысяч описаний книг, брошюр, статей из журналов и сборников, систематизированных и снабженных аннотациями. В последующие годы П.Е. Скачков продолжил занятия библиографией Китая. Его книга под названием «Библиография Китая» вышла в свет в 1960 г. В ней помещен первый библиографический список работ по Китаю, опубликованных на русском языке за период с XVIII в. по 1957 г. включительно. Ради исторической справедливости следует сказать, что книга эта создавалась в сложных условиях, П.Е. Скачкова дважды арестовывали — в 1937 и в 1949 гг. Даже находясь в ссылке, ученый продолжал работать над своей книгой, которую начал еще в Ленинграде, в Институте востоковедения АН СССР. Не случайно поэтому в статье, посвященной вкладу П.Е. Скачкова в российское китаеведение, помещенной в рецензируемой книге, В.П. Журавлева пишет: «Для меня большая честь считать себя ученицей Петра Емельяновича». Другим своим учителем В.П. Журавлева называет китаиста столь же трагической судьбы — Марка Исааковича Казанина, в годы «большого террора» также оказавшегося в Гулаге*.

Книга В.П. Журавлевой состоит из семи разделов. Первый, самый большой — «Философия и общественно-политическая мысль Китая» — включает работы общего характера о китайских философских и религиозных учениях и перечисляет практически все имеющиеся на русском языке произведения, посвященные взглядам китайских мыслителей разных эпох. В этот раздел входит список ра-

* Мне не довелось встречаться с П.Е. Скачковым, но благодаря известному китаисту Ф.Б. Белелюбскому, в 1960-е годы работавшему в журнале «Народы Азии и Африки» (ныне «Восток»), мне довелось познакомиться с М.И. Казаниным, который заходил в редакцию журнала. Меня поразил и его жизненный оптимизм и огромная научная эрудиция. В 1967 г. он опубликовал перевод интереснейшей книги «Заметки о русском посольстве в Китае (1692—1695)» двух авторов Идеса Избрандта и Брандта Адама.

бот, в которых рассматриваются методологические проблемы китайской философии, ее категории, концепции человека в конфуцианстве, даосизме и буддизме, китайские социальные утопии. Следует особо упомянуть, что среди работ, посвященных конфуцианству, есть и исследования о «новом конфуцианстве», которое получило распространение в китайском интеллектуальном сообществе в последние десятилетия. Заслуживают интереса такие главы первого раздела библиографии, как «Китай в философии и культуре зарубежных стран», где содержатся переводы источников, ибо именно они позволяют действительно уяснить смысл учения китайских мудрецов. Часто интерпретация их в посвященных им работах носит субъективный характер и далека от истинного содержания оригинальных сочинений. Выясняется, что наибольший интерес российские исследователи проявляют к книге записей бесед Конфуция «Луной» и трактату Лао-цзы «Даодэцзин», причем последнему трактату вроде бы повезло больше, чем переводам книги Конфуция. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это лишь переиздание в разных городах первого перевода трактата на русский язык, вошедшего в книгу советского исследователя Ян Хиншуна «Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение» (1950 г.).

Наиболее изученными являются конфуцианство, даосизм, в том числе религиозный, буддизм и его школы, последние два учения — в основном благодаря подвижнической деятельности известного китаеведа Е.А. Торчинова (1956—2003).

Мне было очень приятно увидеть в списке персоналий упоминания о переводах китайских мыслителей Ханьской эпохи, которые включены в антологию «Древнекитайская философия. Эпоха Хань» (Составитель Ян Хиншун. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 523 с.) опубликованную при моем непосредственном участии в 1990 г., поскольку философская и общественная мысль этого периода менее изучена, чем идеи мыслителей доциньского и циньского периодов. То же самое следует сказать и об исследовании мировоззрения китайских мыслителей XIX в., переводы отрывков из некоторых их сочинений помещены в книге «Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени» (1840—1898 гг.) (М.: Изд-во АН СССР, 1961), в подготовке кото-

рой мне также приходилось принимать участие. В последние годы произведения этих мыслителей почти не переводились на русский язык.

Достаточно подробно в первом разделе представлена философская и общественно-политическая мысль периода Китайской Народной Республики. Это вполне объяснимо: после 1949 г. началось время тесного экономического и политического сотрудничества Советского Союза и Народного Китая, которое в 1960—1970-х гг. сменилось острым конфликтом. Естественно, было необходимо осмыслить этот переломный момент в отношениях двух стран с идейно-политической точки зрения. В эти годы появилось достаточно большое количество работ, в которых рассматривались такие проблемы, как теоретическая платформа КПК и ее эволюция, формирование и развитие концепции маоизма. Анализу идей Мао Цзэдуна было посвящено немало, судя по их перечню в «Библиографии». Если не принимать во внимание определенный политический тон ряда публикаций, почти все они затрагивали важную проблему — возможность адаптации марксизма к крестьянской стране и связанные с этим коллизии теоретического и практического характера. Большинство высказывавшихся в них идей прошло проверку временем.

Более 400 работ мы находим в главе, в которой дан список публикаций, относящихся к периоду после культурной революции. Здесь обращает на себя внимание следующее: труды маститых ученых, среди них выделяются Ю.М. Галенович, Л.П. Делюсин, Л.С. Переломов, Э.Н. Пивоварова и В.Ф. Феоктистов, соседствуют с работами более молодых, но уже зарекомендовавших себя на научной стезе, среди них А.В. Аллаберт, О.Н. Борох, А.К. Виноградов, А.В. Ломанов, Т.В. Шайкова. Не могу не отметить и свой личный вклад в знакомство российской научной общественности с исследованиями современных китайских философов. В 2007 г. мне удалось организовать выпуск специального, седьмого номера журнала «Вопросы философии», который был полностью посвящен философской науке Китайской Народной Республики.

Глава «Конфуцианство в странах Восточной и Юго-Восточной Азии» позволяет составить представление об ареале влияния традиционной китайской философии.

Обращает на себя внимание тематическая рубрика «Сравнительная философия» в одной из глав первого раздела. И вот почему. При знакомстве с ней выясняется, что в России появляется все больше работ компаративистского содержания, в которых рассматриваются проблемы возможного взаимовлияния китайской и западной философии, проводятся параллели между их категориальным аппаратом, а также между учениями отдельных китайских и европейских мыслителей. Из этой рубрики узнаешь, что помимо известного исследователя Т.Н. Григорьевой, серьезно занимавшейся этой проблематикой, достаточно вспомнить ее фундаментальную работу «Дао и Логос: встреча культур» (М., 1992), есть еще ученый Р.Н. Демин, который имеет два десятка публикаций, посвященных сравнительному анализу древнекитайской и древнегреческой философии. А всего по данной теме опубликовано свыше 200 работ. Я специально выделяю эту рубрику, не в последнюю очередь потому, что компаративистика становится все более популярной и в Китае, китайские ученые все чаще начинают сопоставлять категории китайской философии не только с их аналогами в произведениях древнегреческих мыслителей, но и с категориальным аппаратом европейских философов Нового времени, например Канта.

Вторым большим разделом книги «Библиография Китая» является «Религия». Он состоит из двух глав, одна из которых, меньшая, посвящена народным верованиям, культам, обрядам, ритуалам, а другая, большая — буддизму, включающая не только персоналии буддийских проповедников, но и простонародные формы буддизма, а также буддизм и буддийские организации за рубежом Китая. Она занимает почти сто страниц. Содержащиеся в ней рубрики дают исчерпывающее представление об этом религиозном учении его распространении в Китае, наиболее видных буддийских проповедниках; в «Библиографии» специально выделены рубрики о буддизме *чань (дзэн)*, тибетском буддизме, простонародных формах буддизма, в частности жанре *бяньвэнь*, буддийских практиках, буддийских темах в искусстве и литературе, наконец, переводах источников. Список публикаций показывает, что в последние двадцать лет намного возросло число ученых, занимающихся изучением различных школ буддизма, расширилась география городов, где появляются публика-

ции о них, значительно изменилась проблематика исследований в сторону ее большей конкретизации, произошел переход от тем общего характера к темам на первый взгляд более локальным, но на самом деле позволяющим глубже проникнуть в основополагающие принципы буддийского учения. Назову некоторые из них: Н.В. Александрова «Пространство буддийского мира», М.Е. Кравцова «Буддизм в мировоззрении аристократии средневекового Китая»; Е.И. Кычанов «Правовое положение буддийских общин в Тангутском государстве»; С.Л. Рыкова «Буддийские пещерные храмы Дацзу» и т. п.

В этом же разделе есть небольшая глава, посвященная иностранным религиям, где дан список литературы о христианстве, в том числе о православии, а также об исламе. Статьи, помещенные в этой главе, судя по названиям некоторых из них, свидетельствуют о непростой ситуации в Китае с православием и с христианством вообще. Можно предположить, что свои проблемы есть и в районах с преимущественно мусульманским населением. Совершенно правильно выделение в книге специальных разделов, посвященных этической мысли, эстетической мысли, военной мысли и мифологии.

Седьмой раздел называется «Изучение философии общественно-политической и военной мысли, этики, эстетики, мифологии и религий Китая в России и за рубежом». Здесь не только полно представлены работы обобщающего характера. В нем есть перечень российских и советских ученых, внесших наибольший вклад в изучение тех областей китаеведения, которые обозначены в подзаголовке книги. Представлены не только китаеведы с мировым именем: Василий Михайлович Алексеев, Николай Яковлевич Бичурин (отец Иакинф), Василий Павлович Васильев, Рудольф Всеволодович Вяткин, Петр Иванович Кафаров (отец Палладий), Николай Иосифович Конрад, Алексей Леонтьевич Леонтьев, Лев Николаевич Меньшиков, Аполлон Александрович Петров, Любовь Дмитриевна Позднева, Юрий Николаевич Рерих, Оттон Оттонович Розенберг, Михаил Леонтьевич Титаренко, Сергей Леонидович Тихвинский, Юлиан Константинович Шуцкий. Есть в списке фамилии ученых менее именитых, но также внесших свой вклад в изучение китайской культуры. В то же время нельзя не высказать замечание по по-

воду отсутствия в списке ряда имен, которые, на мой взгляд, должны были в нем присутствовать.

Я имею в виду сравнительно недавно ушедшего из жизни А.Н. Хохлова, автора многочисленных работ по истории российского китаеведения, в том числе посвященных китаеведам, по китайской философии, скромного труженика науки; блестящего знатока китайского языка, переводчика «Го юй», В.С. Таскина, С.А. Торопцева.

Может быть, следовало бы включить в список персоналий и фамилию Татьяны Петровны Григорьевой. Хотя по роду своих научных занятий она прежде всего была японоведом, как и Н.И. Конрад, но она, так же как и он, внесла значительный вклад в изучение китайской философии, о чем свидетельствуют ее публикации, упоминаемые в книге.

Раздел заканчивается главой, в которой содержатся персоналии зарубежных ученых, внесших значительный вклад в изучение Китая. Здесь мы встречаем имена Джеймса Легга, английского миссионера, прославившегося переводами классических конфуцианских канонов, до сих пор используемых в мировой синологии; выдающегося шведского синоведа Бернхарда Карлгрена, известных американских ученых Дерка Бодде, Уильяма Де Бари, Хэрли Крила, Джозефа Левенсона, Артура Райта. Конечно, в списке зарубежных ученых есть и имена католического миссионера Маттео Риччи, много сделавшего для понимания европейцами китайской культуры (кстати, он окончил свой жизненный путь в Пекине, его могила находится на территории, которую в настоящее время занимает Пекинская партийная школа), и одного из патриархов мировой синологии, автора много томного труда «Наука и цивилизация в Китае» английского профессора Джозефа Нидэма. Естественно, что список имен зарубежных китаеведов значительно больше, я упомянул лишь тех, чьи заслуги кажутся более весомыми.

Именной указатель дает достаточно объективное представление о вкладе каждого ученого в изучение философской и общественно-политической мысли Китая. И если составить список имен, наиболее часто упоминаемых в нем, то он окажется следующим. В.М. Алексеев, Л.П. Делюсин, С.В. Зинин, А.И. Кобзев, П.М. Ко-

жин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, В.В. Малявин, А.С. Мартынов, Л.С. Переломов, В.А. Рубин, М.Л. Титаренко, В.Ф. Феокистов, А.Г. Юркевич. При беглом чтении книги данный критерий может быть поставлен под сомнение. Достаточно назвать лишь две фамилии — Р.В. Вяткина и Ю.Л. Кроля, количество их публикаций, судя по именному указателю, уступает тем китаеведам, которые были упомянуты выше. Однако оба они осуществили перевод двух классических китайских текстов: первый — «Шицзи» («Исторические записки») Сыма Цяня, а второй — «ЯньТелунь» («Спор о соли и железе») Хуань Куаня, поэтому заслуженно включены в рубрикацию персоналий российских китаеведов.

На мой взгляд, переводы китайских классических текстов можно считать научным подвигом, ибо подобная работа требует высокой профессиональной квалификации. Гораздо легче идти по пути, уже пройденному твоими предшественниками, чем самому выступать первооткрывателем. Именно трудности, связанные с переводом, объясняют отсутствие на русском языке многих сочинений китайских мыслителей нового времени. Кстати, непонятно, почему «новое время» в «Антологии» начинается с 1840 г., а не с XVII в., как это сделано в книге «Новая история Китая» под редакцией академика С.Л. Тихвинского, опубликованной в 1972 г. Я, конечно, понимаю, что на составителя «Библиографии» повлиял авторитет членов редакционной коллегии. До сих пор на русском языке нет перевода трактата Хуан Цзунси «Мин и дай фан лу», сочинений Ван Чуаньшаня (в чем повинен сам автор рецензии, который до сих пор не издал имеющиеся у него переводы отрывков из его произведений), Гу Янью, Ян Юаня (как выясняется из «Библиографии», на русском языке вообще нет ни одной публикации об этом мыслителе), Дай Чжэня, представителей революционного демократического (Цзоу Жуна, Чжу Чжисиня), марксистского (Чэнь Дусю, например) направлений китайской мысли. Судя по «Библиографии» на русском языке нет переводов сочинений лидеров Гоминьдана, например, принципиальной для понимания мировоззрения Чан Кайши его книги «Судьбы Китая», изданной в 1943 г., а также Чэнь Лифу, Дай Цзитао, Ху Ханьмина. Можно привести имена и других «забытых» идеологов националистического движения различной идеологиче-

ской ориентации, например Чжан Дунсуня, Чжан Цзюньмая, Лян Шумина, Ху Ши и т. д.

Учитывая, что в Китае современное и традиционное всегда были и остаются тесно связанными, исследование сочинений китайских мыслителей средневековья, а тем более Нового и новейшего времени может дать ключ к пониманию идеологических процессов, происходящих в Китае в настоящее время. Еще в 1994 г., выступая на Первом Конфуцианском форуме в Пекине я говорил о том, что не исключены синтез конфуцианства и марксизма и появление конфуцианизированного марксизма. Тогда мое выступление было встречено с удивлением, если не сказать больше, даже китайскими участниками Форума. Но два года назад, в 2014 г. Си Цзиньпин, выступая на Пятом конфуцианском форуме, посвятил все свое выступление позитивной роли конфуцианства в истории китайского общества. На мой взгляд, поворот к своему духовному наследию в Китае неслучаен. Китаизированный марксизм невозможен без собственных национальных традиций.

Ценность книги «Библиография Китая» состоит в том, что она позволяет увидеть проблемы в исследовательской работе российских китаеведов, подсказывает, на что следует обратить внимание в будущем. Достоинство ее также в том, что она дает представление о состоянии современного российского китаеведения, о степени разработанности различных направлений и школ китайской философской мысли, учений китайских мыслителей разных эпох. Из нее мы узнаем, какие проблемы китайской философии и учения каких философов находятся в центре внимания российских ученых, а какие нет. Например, в ней нет ни одной статьи, специально посвященной видным представителям «нового конфуцианства». Правда, позднее этот пробел был восполнен первым томом «Энциклопедии духовной культуры Китая».

Сведения о книгах по китайской философии, вышедших в России за пять десятилетий, позволяют составить представление о географии интереса к ней. Если раньше литература по Китаю выходила либо в двух центрах российского китаеведения — Москве и Санкт-Петербурге либо на Дальнем Востоке, то теперь соответствующие публикации появляются и в Центральной России, Поволжье (Яро-

славль, Казань, Ростов), в Сибири (Новосибирск, Улан-Удэ, Владивосток). Можно без преувеличения сказать, что «Библиография Китая» является путеводным ориентиром в огромном море китаеведческой литературы на русском языке.

Подчеркну, что определение рубрики в разделах и главах книги отвечает научным критериям. Например, в каждом разделе первым идет общий отдел, затем переводы источников, далее трактаты и персоналии. История Китайской Народной Республики правильно подразделяется на два периода: первый до 1978 г., второй — после 1978 г., поскольку между ними существует принципиальное, содержательное различие с идейно-политической точки зрения. Такой же порядок расположения практически сохраняется и во всех разделах.

Следует отметить, что наибольшим вниманием ученых наряду с «Лунъюем» пользуется «Дао дэцзин и «И цзин», которому посвящено большое количество исследований, «Библиография» содержит более 220 публикаций, но самое интересное состоит в том, что общепризнанным переводом этого классического трактата остается перевод Ю.К. Щуцкого, выполненный еще в 1930-х гг. Он не раз переиздавался различными издательствами и в разных городах.

Благодаря материалам, помещенным в книгу, можно получить сведения не только о литературе по Китаю и ученых-китаеведах, но и просто об интересных людях, так или иначе связанных с китайской проблематикой.

Тридцать лет назад, еще в Советском Союзе, мне во время моего посещения Эстонии рассказывали об эстонце по фамилии К. Тыниссон, который в 1920-е годы увлекся буддизмом и стал пропагандировать его в своей стране. К слову сказать, в других балтийских республиках такого увлечения буддизмом не было. Потом мне случайно довелось прочитать заметку из бирманской англоязычной газеты 1940-х годов, где рассказывалось об этом человеке. Действительно, Тыниссон перебрался в Бирму (ныне Мьянма) в 1930-е годы и прожил там почти тридцать лет. И вот в 2008 г. на Вторых Доржиевских чтениях, посвященных буддийскому ученому, дипломату, религиозному, государственному и общественному деятелю России, Тибета и Монголии Агвану Доржиеву, выступает ученый из Эстонии и рассказывает о К. Тыниссоне и его судьбе. Оказывается, своим

ревностным служением буддийскому вероучению он заслужил такое признание и уважение со стороны бирманской буддийской сангхи, что после своей смерти, последовавшей в 1962 г. (а прожил он 89 лет), был объявлен бодхисаттвой. Об этом я прочел в материалах чтений, о которых узнал в «Библиографии Китая». Точно так же чтение «Библиографии Китая» позволило мне вспомнить некоторые мною забытые собственные рефераты для журнала «Новые книги за рубежом» по общественным наукам, раздел китаеведения, выпускавшегося Институтом научной информации Академии наук. Тогда, в 1980-х годах эти рефераты, мои и многих моих коллег, позволяли советским китаеводам «держатъ руку на пульсе» идейно-политических процессов в китайских общественных науках. А теперь все эти рефераты включены в книгу В.П. Журавлевой.

Нельзя не отдать должное скрупулезной и тщательной работе составителя «Библиографии Китая». Книга снабжена прекрасным справочным аппаратом, который включает в себя именной указатель редакторов, составителей, комментаторов, переводчиков, рецензентов и референтов, именной указатель лиц и персонажей, упоминаемых в названиях и аннотациях, а также список принятых сокращений.

Рецензируемое издание — наглядный пример образцового с научной точки зрения библиографического справочника. В.П. Журавлева вложила в него весь свой многолетний опыт информационно-поисковой работы с литературой по китаеведению. Отечественные ученые получили справочное издание, научное значение которого трудно переоценить. Несомненно, что «Библиография Китая» будет интересом встречена и за рубежом, в мировом синологическом сообществе, как и работы учителя В.П. Журавлевой — Петра Емельяновича Скачкова, которые были переведены на английский язык. В заключение нельзя не отметить следующее: в лучших традициях мировой науки автор вместо предисловия помещает в начале книги раздел «Благодарности», где вспоминает всех тех своих коллег, а их немало. 23 человека, которые оказали ей помощь в подготовке книги.

*А.Б. Старостина,
кандидат философских наук*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ЖУРАВЛЁВА В.П. БИБЛИОГРАФИЯ КИТАЯ:
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ. ЭТИКА. ЭСТЕТИКА. ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.
МИФОЛОГИЯ. РЕЛИГИЯ. 1958—2008.
М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 704 с.**

В 1990-е годы для книг всего мира начался переходный период, а для библиографов настало трудное время. О включенных уже в электронные каталоги больших библиотек книгах и статьях не всегда можно узнать, работая в другой библиотеке. Иногда дает сбой система обязательных экземпляров, в результате чего многие бумажные книги тоже попадают в «слепое пятно» для библиографов. Расширился объем самого понятия «книга». Распространились во множестве электронные форматы, возникли платные и бесплатные сетевые библиотеки. Многие электронные книги (а в России, по-видимому, вообще большая их часть) остаются неизвестными в библиотечной системе.

Между тем, наука нуждается в постоянной систематической библиографической поддержке. Безусловно, ученые стремятся са-

мостоятельно отслеживать новые публикации по интересующей их тематике, но без работы библиографов и библиотечной системы они столкнулись бы с непреодолимыми трудностями. Российская синология безгранично обязана Петру Емельяновичу Скачкову, составителю двух выпусков «Библиографии Китая»: они охватывают период со второй четверти XVIII в. и до 1958 г. Если еще в конце XVII в. в России вообще не было переводчиков с китайского языка, то уже во второй половине XVIII в. в нашей стране были профессиональные китаеведы, изучавшие и читавшие классические памятники. А в начале XIX в. российская синология вышла на мировой уровень, и число публикаций в этой отрасли науки постоянно увеличивалось.

Многие работы, вышедшие в России во второй половине XIX — начале XX вв. сейчас попали в «слепое пятно» историографии, что иногда ставит современных исследователей в положение «изобретателей велосипеда». Во избежание этого необходимо держать в поле зрения библиографическую работу П.Е. Скачкова. Между тем следует учитывать, что хотя второй выпуск «Библиографии Китая» ныне вполне доступен, эту книгу по техническим причинам составителю пришлось сократить, и в нее вошли не все работы, описанные в первом выпуске. Это делает желательным и даже необходимым переиздание первого выпуска (1932), поскольку он необходим всем, работающим над историей российского китаеведения.

Книга Валентины Петровны Журавлевой «Библиография Китая» выполняет эту задачу. Валентина Петровна — главный библиограф Синологической библиотеки ИНИОН РАН и единственный специалист в России, владеющий всем объемом данной проблематики.

Поскольку число и частота появления китаеведческих изданий с 1950-х годов возросли, уместить все написанное о Китае в нашей стране за период с 1958 по 2008 гг. в одной книге было невозможно. Таким образом, работы в сфере истории, археологии, экономики, этнографии, социологии и проч. в обзор не вошли. В.П. Журавлева выбирает для обзора достаточно широкую область гуманитарных исследований. В книге П.Е. Скачкова (изд. 1960 г.) она занимает незначительный объем, но положение дел существенно изменилось. Новая книга представляет собой верный слепок с российского ки-

таеведения второй половины XX — начала XXI вв. А этот период был очень непростым.

В 1960 г. был закрыт основанный за четыре года до этого Институт китаеведения, что нанесло советской науке немалый ущерб. Многие китаеведы были вынуждены искать работу не по специальности; несколько лет потеряли молодые специалисты, только закончившие аспирантуру. Рабочих мест не хватало. Число публикаций соответственно упало, что фиксирует «Библиография Китая». Заметную долю китаеведческих публикаций в 1960-е годы составляют не оригинальные работы, а рефераты. Впрочем, к 1970-м годам положение в академическом китаеведении улучшилось. В 1966 г. был создан Институт Дальнего Востока. В 1970 г. в Институте востоковедения был запущен продолжающийся по сей день многолетний проект — конференция «Общество и государство в Китае». Стало выходить больше переводов, и это касается не только художественной литературы. Так, был осуществлен уникальный для мирового китаеведения перевод «Исторических записок» Сыма Цяня (первый том вышел в 1972 г.).

С конца 1960-х и до начала 1980-х годов обострение советско-китайских отношений стало в СССР парадоксальной причиной усиления интереса не только к идеологии маоизма, но и к истокам китайской философской мысли как таковой. Сверяясь с новой «Библиографией Китая», мы видим, что рост числа публикаций по этой тематике был «взрывным». Помимо пропагандистских изданий выходили книги и статьи, посвященные серьезному разбору корней идеологических и философских течений современного Китая. Мало того, с конца 1960-х годов осуществлялась большая текстологическая и переводческая работа в области древней и средневековой философии, были переведены ключевые даосские и легистские тексты, в 1970-е годы был сформирован и издан двухтомник «Древнекитайская философия».

Вместе с тем, заметнее, чем ранее, стали плоды методологических недостатков советской науки. Сейчас жаль времени, которое ученые вынужденно тратили на обоснование «неканоничности» маоизма и его антимарксистской сущности или на доказательства материалистического мировоззрения авторов «Дао дэ цзина» и

«Ле-цзы». Но это тоже часть истории российского китаеведения, и она наглядно представлена в «Библиографии Китая» названиями работ, вышедших в этот период.

Другим вызовом, с которым столкнулось наше китаеведение во второй половине XX в., была малая доступность современной китайской исследовательской литературы вообще и научной периодики в частности. Точно так же весьма ограничен был доступ к западным исследованиям, возможность в полной мере использовать их результаты в собственной работе. Это в полной мере отражено в новой «Библиографии Китая»: несмотря на то, что реферирование западной синологической литературы велось постоянно, рефератов в конечном счете выходило немного, не говоря уже о рецензиях. Со второй половины 1980-х годов ситуация радикально изменилась; появилось больше возможностей для знакомства с западной и китайской наукой, участились международные контакты. Но вместе с освобождением научной мысли от «оков» марксистской методологии для отечественной синологии возникают новые вызовы. Прежде всего, свобода выбора иногда приводит к тому, что вроде бы избавившиеся от навязанных сверху идеологием ученые продолжают по инерции работать на тех же методологических основах, отказавшись лишь от привычной терминологии. В результате часто возникают ситуации методологической непоследовательности и разнобоя, что затрудняет ведение дискуссий и ход исследований. Это, в частности, привело к наблюдавшемуся в середине 1990-х годов повышенному интересу к рерихианству и другим новейшим западным религиозно-философским учениям, из которых иные пытались извлечь методологические основания для исследования восточных религий и философий. Эта тенденция, как и ее постепенное угасание, также отразилась в «Библиографии Китая».

Сравнивая заголовки публикаций на смежные темы, вышедших в начале XXI в., можно заметить, что в целом взаимодействие ученых несколько ослабло, а научные дискуссии стали реже. Тем не менее, несмотря на все сложности переходного для науки периода, работа продолжается. Число изданий растет, тематика исследований расширяется. Ряд тем пользуется неослабевающим вниманием российских синологов; значительно больше стали писать о современ-

ной китайской философии. Что касается философии древней, то в последние десятилетия неизменно популярны «Дао дэ цзин», «Чжоу и», «Лунь юй» и даже «Чжуан-цзы». Как и в предыдущие десятилетия, выходит немало работ, посвященных анализу официальной идеологии современного Китая. «Библиография Китая» демонстрирует отрадный факт появления серьезного интереса к теме христианства в Китае, очень мало исследованной в советском китаеведении. Дореволюционные российские китаеведы, многие из которых были миссионерами, уделяли этой теме большое внимание, но в СССР она закономерно выпала из числа приоритетных.

Впрочем, то же самое можно сказать о любых исследованиях религий, существовавших или существующих в Китае: в СССР они находились на периферии научного интереса, и даже религиозный даосизм и буддизм не изучались сколько-нибудь подробно.

Современные российские ученые обратились к изучению русской эмиграции в Китае: такие исследования не только проливают свет на особенности механизмов межкультурного взаимодействия, но являются частью работы по изучению историографии отечественного китаеведения. С середины 1980-х годов появилось немало публикаций, посвященных китайской эмиграции. Большая их часть не попала в новую «Библиографию Китая», поскольку ею не охвачены социологические исследования, но даже небольшой раздел, озаглавленный «Китайские религии и религиозные общины за рубежом», позволяет судить о росте числа соответствующих исследований. Самая ранняя работа в нем помечена 1998 г.! «Библиография Китая» показывает также, что последние десятилетия стали свидетелями возникновения региональных востоковедческих центров и их немалой исследовательской и публикационной активности.

С конца 1980-х годов в стране появляется множество небольших частных издательств; многие из них недолговечны. Синологи, как и другие ученые, получают возможность свободно публиковаться. Но с одной стороны, в частных издательствах книги не всегда попадают в руки квалифицированных редакторов, а тиражи по большей части невелики. Зачастую автору приходится издаваться за свой счет. С другой стороны, прохождения книги через ученый совет и публикации в академическом издательстве зачастую приходится ждать го-

дами, и тогда очень важной становится возможность напечатать ее немедленно. В то же время процесс отбора книг для публикации во многих частных издательствах упрощен и в результате в свет выходят востоковедные сочинения, одни заглавия которых повергают в тягостное недоумение. Эта атмосфера возможностей и ловушек, особенно ощутимая в 1990-е годы, тоже отражена на страницах новой «Библиографии Китая».

В рассматриваемом библиографическом указателе дан подробнейший обзор книг и статей, посвященных общественно-политической мысли Китая, его философии, военной мысли, мифологии и религиям. Несмотря на трудности, встающие перед современным библиографом, в данном случае можно без преувеличения утверждать, что в книгу попало большинство монографий и статей, написанных в России после 1958 г. Перечень переводов также близок к полноте. Составитель широко пользуется материалами электронных каталогов российских библиотек, что является необходимым условием современной библиографической работы. Электронные материалы в книге практически не представлены, но это не более чем особенность нынешнего переходного периода в библиографической сфере; недостаток, который со временем, вне всякого сомнения, будет исправлен. Кроме того, электронных изданий в области академического востоковедения в России пока что весьма мало.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов российские ученые не только встали перед необходимостью разработки новой методологии, но столкнулись с разрушением существующей классификации научного знания, в том числе гуманитарного. Возникли новые сферы исследований, старые были реформатированы. В качестве временной меры были заимствованы элементы принятых западной наукой классификаций. Так к нам пришли культурная и социальная антропология, религиоведение, культурология, но новой системы гуманитарного знания, создано не было: границы между иными дисциплинами остаются размытыми, а междисциплинарное взаимодействие — затрудненным. Составляя свою библиографию, В.П. Журавлева предприняла попытку создания такого рода классификации. Эта предварительная классификация иногда кажется не вполне логичной (в частности, вызывают вопросы вынесение в отдельные раз-

делы этической и эстетической мысли; нет раздела, специально посвященного религиозному даосизму, и т. п.). В ее применении есть отдельные накладки (например, большая часть работ, посвященных философии выдающихся представителей сюаньсюэ — «учения о сокровенном» — Ван Би и Го Сяна приведена в разделе «Троецарствие», а не в разделе, в заглавии которого, среди прочего, присутствует сюаньсюэ). Тем не менее, принятая в книге схема систематизации материала действительно удобна, а упомянутые несовершенства объясняются, прежде всего, новаторским ее характером.

Рассматриваемый библиографический труд уникален. Перед составителем стояла задача сбора колоссального объема информации и ее систематизации на нынешнем переходном для науки этапе. Во многом этот проект состоялся благодаря поддержке и помощи Синологической библиотеки ИНИОН РАН и Института Дальнего Востока.

Нельзя не признать новую «Библиографию Китая» одной из тех книг, которые необходимы в библиотеке современного синолога. Следует надеяться, что в будущем она ляжет в основу обширной электронной библиографической базы, общедоступной, подключенной к крупнейшим мировым библиографическим ресурсам и обновляющейся на постоянной основе.

А.С. Ипатова,

*кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН,
заведующая сектором*

ЮБИЛЕЙ ВАЛЕНТИНЫ ПЕТРОВНЫ ЖУРАВЛЁВОЙ

24 января 2017 г. исполнилось 85 лет Валентине Петровне Журавлёвой, главному библиографу Синологической библиотеки ИНИОН РАН, сотруднику Института Дальнего Востока РАН.

По признанию отечественных востоковедов, да и многих зарубежных ученых, тех, кто хоть раз обращался к Валентине Петровне за консультацией или знаком с ее трудами, она самый авторитетный, высококвалифицированный российский специалист в области библиографии Китая.

Выпускница Восточного факультета Ленинградского государственного университета В.П. Журавлёва в 1955 г. приезжает в Москву и начинает работать в Секторе сети специальных библиотек при Президиуме АН СССР. Вскоре она поступает на работу в созданный в 1956 г. Институт китаеведения АН СССР, где происходит ее знакомство со всемирно известным китаеведом, библиографом П.Е. Скачковым. В 1958 г. она переходит на работу в только что ос-

нованную при Институте Синологическую библиотеку. Тогда же по предложению П.Е. Скачкова она занялась продолжением его всемирно известной «Библиографии Китая» и занимается ею по сей день.

Под руководством своего наставника Валентина Петровна подготовила для публикации рукопись «Библиография Китая, 1958—1962» (500 машинописных страниц), которую, к большому сожалению, по объективным причинам опубликовать не удалось.

Несостоявшийся творческий дебют, уход из жизни П.Е. Скачкова (1964) не повлияли на решение Валентины Петровны продолжать работу над библиографией Китая. Она издавала библиографические списки, указатели в различных ежегодниках и в итоге опубликовала солидное собрание литературы о Китае за 25 лет.

В научном активе Валентины Петровны публикации статей о фондах Синологической библиотеки. Совместно с другими ею были составлены и изданы в академической серии «Материалы к биобиблиографии ученых» указатели трудов академиков С.Л. Тихвинского, М.Л. Титаренко, В.С. Мясникова, два юбилейных биобиблиографических справочника ИДВ РАН.

Вместе с Синологической библиотекой Валентина Петровна пережила немало трудностей и испытаний, в том числе четыре переезда (без потери и порчи книг!), сокращение финансирования и штатов в 90-е годы прошлого века, низкий уровень зарплаты и многое другое. И то, что библиотека выстояла и продолжает работу на заданном изначально высоком профессиональном уровне, в значительной степени заслуга ее неизменного главного библиографа — Валентины Петровны Журавлёвой. Она единственная из сотрудников «первого призыва» по-прежнему трудится в Синологической библиотеке, занимаясь своим любимым и постоянно востребованным делом.

С неизменной ответственностью и любовью готовит Валентина Петровна все тематические книжные выставки, которые организуются для совместных заседаний Общества российско-китайской дружбы и Института Дальнего Востока РАН.

Наряду с огромной нагрузкой в библиотеке Валентина Петровна, как сотрудник ИДВ РАН, выполняет различные виды работ по

своей специальности, прежде всего составление библиографий к книгам, издаваемым Институтом.

Главным вкладом в научную деятельность ИДВ стало участие Валентины Петровны в 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая», для которой она составила библиографию по всей тематике издания.

В 2011 г. энциклопедия «Духовная культура Китая» была удостоена Государственной премии РФ. В столь высокой оценке этого уникального труда есть заслуга и нашего юбиляра, Валентины Петровны Журавлёвой.

Несмотря на весьма солидную дату, которую отмечает наш юбиляр, она работает в том же напряженном трудовом ритме и так же увлеченно. В свободное от библиотечной повседневной текучки время и в выходные дни Валентина Петровна трудилась над продолжением «Библиографии Китая», завещанной ей П.Е. Скачковым. Фундаментальный труд вышел в свет в 2015 г. (Журавлёва В.П. Библиография Китая. Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008 гг.). Этот щедрый дар всем китаеводам, выполненный на самом высоком уровне, юбиляр посвятила «с глубоким благоговением и благодарностью» своим наставникам Петру Емельяновичу Скачкову и его другу, китаеведу со схожей судьбой, Марку Исааковичу Казанину.

Дирекция и сотрудники Института Дальнего Востока РАН, коллеги из Синологической библиотеки ИНИОН РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», Общество российско-китайской дружбы желают Вам, дорогая Валентина Петровна, дальнейших творческих успехов, доброго здоровья, неиссякаемого оптимизма и продолжения Вашей «Библиографии Китая», к работе над которой, как известно, Вы уже приступили.

Успехов Вам, дорогой Вы наш юбиляр!

Научное издание

**Синологическая библиотека —
источниковедческая база
русского китаеведения**

К 60-летию основания

Сборник статей и материалов

Составитель О.Н. Попова

Редактор *Г.П. Манчха*

Корректор *Г.П. Манчха*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 16.06.2018.

Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печ. л. 5,0. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).

Заказ № 10

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.